

Критика "Анти-тех революции" Теда Качинского

Ультимо Редукто

2018

Оглавление

Общая критика	4
Более конкретно	17
И даже более конкретно	20
Заключительное замечание	41

Эта статья представляет собой адаптацию отрывка из письма Ультимо Редукто (на испанском) Теду Качинскому от 19.10.2017, в котором У.Р. обсуждал основные недостатки и проблемы, которые он обнаружил в *"Антитехнологической революции: почему и как"* Качинского. Номера страниц относятся к изданию, опубликованному Soregra [в скобках указаны номера страниц издания Fitch & Madison, выделенные курсивом, и номера страниц издания Publit Solugoes Editoriais, подчеркнутые]. Желательно прочитать эту книгу ранее, чтобы лучше понять этот текст.

Общая критика

1. Книга довольно нудная не только из-за того, что вы говорите в предисловии (что из-за содержания и цели книга написана скорее для изучения, чем для чтения), но и потому, что она написана таким образом, что это не совсем облегчает ее чтение (или его изучение, если хотите), и это также затрудняет ее понимание и сосредоточение на ходе мысли текста. Я думаю, что это можно было бы написать в более сжатой и легкой для чтения манере, не теряя интеллектуальной строгости или серьезности. Что касается этого, то ваши предыдущие тексты были намного легче читаемы (и не менее серьезны из-за этого).

Одним из особых аспектов, препятствующих чтению и пониманию книги, является то, что при чтении создается впечатление, что многие ее части излишни. Например, среди прочего, я бы удалил из основного текста все исторические примеры и цитаты, которые вы упоминаете в поддержку своих утверждений, и, после устранения многих из них, я бы поместил остальные в качестве примечаний в конце каждой главы.

2. В связи с пунктом 1, в книге слишком много цитат и ссылок, которые бесполезны и излишни. В текстах может быть два вида ссылок: те, которые просто апеллируют к авторитету (или знаменитости) других авторов (т. Е. Ошибочность авторитетов; то есть “это так, потому что Х сказал, что это так”, поскольку Х - кто-то очень известный и / или пользующийся большим авторитетом), и те, которые ссылаются на факты и источники информации (хотя оба вида часто смешиваются только в одной ссылке). Первые всегда излишни в любом тексте, претендующем на рациональность. Последние могут быть необходимыми, полезными и ценными (или нет, в зависимости от конкретного случая; даже они могут оказаться скучными и раздражающими, затрудняющими чтение и понимание текста). В вашей книге, я думаю, слишком много ссылок первого рода (или смешанных).

Более того, в чем причина такого количества цитат первого рода? Я не знаю, что в вашем конкретном случае, но в целом, помимо нечестного обращения к авторитетной логике, *is*, как правило, пытается добиться интеллектуального признания. Похоже, что для того, чтобы быть интеллектуально респектабельным автором, нужно постоянно цитировать или ссылаться на других известных и / или престижных авторов или отдельных личностей. Тем не менее, это порок снобов, который обманывает только тех, кто его разделяет.

3. В связи с пунктом 2, в книге слишком много ссылок и цитат на Мао, Ленина, Троцкого, Кастро, Каррильо, Алинского и др. Очень часто имена авторов, цитируемые в тексте, влияют на то, как люди судят об этом тексте и его авторе (или даже влияют на то, считают ли они его достойным прочтения). И хотя эта тенденция нерациональна или подвержена ошибкам, она не является полностью абсурдной, потому что, как правило, верно, что многие или большинство авторов, упомянутых в

тексте (особенно в отношении гуманитарных и “социальных наук”), идеологически сродни автору, который на них ссылается.

Ваша книга была бы исключением из этого правила, как вы правильно указали на странице 239 (166, 204), но, как вы также не раз говорили мне, большинство людей склонны не принимать во внимание исключения, нюансы, нетрадиционные случаи и т.д. когда судишь или делаешь выводы. Даже я сам, хорошо знающий, что ты не марксист, не могу избавиться от чувства некоторого неприятия, когда вижу в твоей книге так много цитат авторов-марксистов!

Нужно учитывать нерациональные тенденции людей при действиях и самовыражении, если действительно хочешь быть эффективным и практичным и, насколько это возможно, избегать путаницы, недопонимания и стратегических ошибок.

Другими словами, несмотря на ваши нюансы на странице 239 (166, 204), я боюсь, что такое количество ссылок на левых авторов оттолкнет антилевых или нелевых читателей и привлечет левых читателей. Прямо противоположное тому, что нужно делу!

4. Книга претендует на роль практического инструмента, но, боюсь, на самом деле это не книга, написанная в основном на основе практических и непосредственных знаний или опыта, скорее, она основана, в особенности, на теоретических исследованиях о практике. Похоже, вы много читали о политической практике. Возможно, вы наблюдали *со стороны* за некоторыми практиками некоторых политических групп. Но вы вряд ли были активным членом какой-либо политической группы на сегодняшний день (если я ошибаюсь, дайте мне знать). Я думаю, что почти все ваши знания и информация о практике и функционировании политических групп получены из “косвенных” источников (чтение трудов революционеров и активистов, исторические и социологические исследования, опросы, статистика и т.д.). Но не из вашего собственного непосредственного опыта. И это проблема, потому что многие детали внутреннего функционирования политических групп или многие реальные реакции людей на действия этих групп невозможно узнать, читая и наблюдая со стороны. Если мы только или в основном будем брать за основу показания или наблюдения издалека, то получим представление о политической практике, которое не будет соответствовать реальности. И если мы извлечем выводы и рекомендации к действию, основанные на этой идеализации, мы допустим ошибку.

Будете ли вы доверять руководству по плотницкому делу, написанному человеком, который никогда даже молотка в руках не держал, хотя много читал об этом вопросе? Возможно, это будет исключительно отличное руководство, но, скорее всего, это не так.

5. Помимо вышесказанного и в связи с ним, вы можете говорить все, что хотите на страницах 244-245 (170-171, 208-209) (и мы не в первый раз говорим об этом), но я скептически отношусь к реальной полезности изучения исторических примеров движений и революций. Я не говорю, что это совершенно бесполезно, но я не думаю, что это всегда так полезно, как вы думаете, или в тех случаях, когда вы думаете, или для того, что вы думаете. Причины, по которым я утверждаю это, следующие:

- Средства и способы, используемые для достижения некоторых поставленных целей, как правило, зависят от самих преследуемых целей. Инструменты, ис-

пользуемые для выполнения определенного вида задач, как правило, специфичны для выполнения этой задачи, они были разработаны и созданы специально для нее и обычно непрактичны для выполнения других задач. Конечно, существуют инструменты “общего” или “широкого применения”, которые можно использовать для выполнения нескольких различных задач, но их эффективность (точность и качество продуктов, простота и комфорт при использовании) для выполнения каждой из различных конкретных задач, для которых они используются, как правило, ниже, чем у других, более специфичных инструментов, предназначенных только для выполнения каждой задачи. Эффективность инструментов обратно пропорциональна количеству задач, для которых они могут быть использованы. В отношении политических движений обычно происходит то же самое: ценности определяют цели, а они, в свою очередь, определяют, какие средства следует использовать, а также способ, которым следует следовать для их достижения. Движение, фактически идущее вразрез с техноиндустриальной системой, будет ценить и хотеть достичь чего-то совершенно иного, чем то, что ценили и хотели достичь революционеры прошлого или основная масса самых последних политических движений и / или действительно достигли. И это подразумевает, что во многих или даже большинстве случаев средства, стратегии, мероприятия, методы действий и т.д., которые приходится использовать такому движению, не могут (и не должны) совпадать с теми, которые использовали революционеры прошлого. Чем больше ценности и цели движения против техноиндустриального общества отличаются от ценностей и целей революционеров прошлого, тем больше должны отличаться средства и способы, используемые этим движением для достижения своей цели, и, следовательно, тем меньше полезной и практической информации для достижения этой цели можно извлечь из изучения этих исторических движений и случаев.¹

¹ Например, изучение истории Земли в первую очередь! может быть полезно для движения, фактически противоположного техноиндустриальному обществу, потому что в начале EF! некоторые ценности были очень похожи на те, которыми должно было обладать движение, противоположное техноиндустриальному обществу, и даже некоторые из его членов предлагали схожие цели (лозунгами некоторых из них были такие вещи, как “вернуться к плейстоцену” или “уничтожить индустриальную цивилизацию”, а многие интуитивно понимали порочность цивилизации и современных технологий, и что они виновны в уничтожении дикой природы; но, к сожалению, они теоретически не развивали эти интуитивные представления). помимо этих лозунгов и некоторых спорадических упоминаний в их текстах и риторике).

Точно так же, например, даже изучение эволюции американского движения защитников природы за последние десятилетия может принести практическую пользу движению против техноиндустриального общества, разделяющему с ним фундаментальную ценность дикой природы. Что касается этого, я думаю, вам следует прочитать, если сможете, книгу Дейва Формана *“Верните сохранение”* (Ravens Eye Press, 2012). Да, я знаю, что вы считаете Формана мудаком, и в некоторых аспектах вы совершенно правы, но в книге много информации и много интересных идей об организации движения защитников природы США, его бюрократизации, его дрейфе в сторону политкорректности и прогрессивизма и т.д., Которые, я думаю, вам следует знать. Есть статья Формана, которая является кратким изложением (очень кратким) этой книги: “Верните движение за сохранение природы” (Международный журнал дикой природы Том 12, № 1, апрель 2006 г., стр. 4-8 и 31).

Конечно, возможно, участники движения против техноиндустриального общества также могли бы чему-то научиться из изучения методов, организации и стратегий большевизма, французских революционеров, Алинского и т.д. Но я не знаю, насколько полезным было бы то, что они узнали,

Свергнуть политическую или экономическую систему (что на самом деле является целью всех этих политических движений прошлого и многих настоящих²) - это не одно и то же, чем физически уничтожить целую социальную систему, целое общество³ (цель движения против техноиндустриальной системы). Если вы хотите есть стейки, не наблюдайте за теми, кто ест суп, потому что вам нужно научиться пользоваться ножом и вилкой, а не ложкой.

- Ценностями этих исторических революционеров и недавних активистов, как правило, были и остаются народный суверенитет, равенство, справедливость, демократия, права человека, прогресс и т.д. и, следовательно, их целями были и остаются устранение могущественных классов и перераспределение богатства и власти между людьми, наряду с установлением эгалитарного, справедливого, демократического и современного правительства и общества. И все эти ценности и цели являются популярными ценностями и задачами, то есть ценностями и концами, которые большинство людей легко принимают и желают достичь. Нет необходимости слишком сильно обманывать людей, чтобы принять их (потому что в глубине души именно этих целей хотят люди; и чем более люди бедны и угнетены - или считают себя таковыми - тем больше они хотят этих целей: большего богатства, большей власти, большего комфорта, большего развития и т.д.). Поэтому деятельность и стратегии этих движений были и остаются основанными на эффективном использовании симпатий людей к этим ценностям и целям. Учитывая, что они предлагали людям то, чего люди хотели, им было легко добиться поддержки и помощи людей, и многие их действия, если не все, были направлены на достижение этой поддержки или на ее эффективное использование (действия, направленные на популярную и массовую мобилизацию, т. Е. Побуждение большинства людей присоединиться к ним и бороться за достижение этих популярных ценностей и целей). Ценности и цели тех, кто хочет разрушить техноиндустриальную систему, должны сильно

или для чего; и я сомневаюсь даже, стоило ли пытаться научиться этому, потому что ценности и цели, а следовательно, средства и методы исторических революционеров и недавних радикалов совершенно различны из тех (если не противоречащих), которыми должно обладать движение против техноиндустриального общества.

² Здесь я имею в виду цель и результат "разрушительной" деятельности этих радикальных движений (попытку устраниТЬ то, что они считали плохим в существовавшем ранее обществе). Я не имею в виду цель их "конструктивной" деятельности (попытку создать новое общество или, по крайней мере, создать заново, по-своему, те части общества, которые они разрушили ранее).

³ Потому что, несмотря на то, что вы обычно заявляете, революционеры прошлого не разрушали ранее существовавшие общества (и никогда не пытались это сделать), а только, по крайней мере, некоторые подсистемы этих обществ (политическую структуру и / или экономическое распределение, а также лишь часть ранее существовавшей идеологии и мифологии). Остальная часть социальной системы (технологическая подсистема, способы производства и т.д.) Осталась нетронутой или даже была улучшена (т. Е. Она была реформирована, чтобы быть более эффективной для поддержания и развития этого общества). Общество или культура конституируются и определяются не только своим социальным порядком, способом правления, способом организации, распределением богатства и власти (единственное, что революционеры прошлого в какой-то степени разрушили), но также, и особенно, своей материальной базой (технологии, способы получения энергии, демография и т.д.) И, во вторую очередь, своей мифологией и идеологией (нематериальная культура). Я продолжу обсуждение этого позже, потому что это очень важный вопрос.

отличаться, даже противоречить ценностям и целям исторических революций и большинства недавних политических движений (и в целом ценностям и целям большинства людей). То, что движение, действительно противоречащее техноиндустриальному обществу, может предложить людям (гораздо меньше комфорта, гораздо меньше экономического богатства, гораздо меньше контроля над природой в целом, гораздо меньше “свободы”, понимаемой в общепринятом смысле отсутствия естественных пределов и ограничений, гораздо меньше личной безопасности, больше мелкомасштабного насилия, экономического и технологического спада, отсутствия современной медицины и т.д.), - это не совсем то, чего желает большинство людей.⁴ Из-за последнего это движение не может предполагать, что большинство будет сочувствовать ему и, тем более, что оно будет активно поддерживать его. Можно только предполагать, что крошечное меньшинство, разделяющее его ценности и цели, сделает это. Иными словами, революционеры прошлого посвятили себя разработке стратегии, направленной на эффективное использование поддержки людей, чтобы заставить людей помогать им в достижении общей цели (их и, в целом, народа), но тем, кто хочет разрушить техноиндустриальную систему, придется обходиться практически самостоятельно (по крайней мере, в течение довольно длительного времени⁵) и им придется пытаться достичь своей цели собственными средствами (или даже при противодействии большинства). Движение, действительно выступающее против техноиндустриального общества, в отличие от революционеров прошлого или многих нынешних радикалов, не будет популярным; и ему лучше признать этот факт и всегда принимать его во внимание.

- Движение, которое на самом деле выступает против техноиндустриального общества, должно попытаться глубоко изменить (или, скорее, разрушить) инфраструктуру общества, но исторические революционеры только притворялись, что меняют структуру общества.

Я имею в виду здесь тот факт, что каждую культуру или социальную систему можно разделить на три уровня, а именно:

⁴ Да, это правда, что многим людям нравится Природа, что многие из них вяло жалуются на современные условия жизни и разрушение природы, и что почти все они говорят, что хотят “свободы” (при этом почти никто из них не знает, что на самом деле означает этот термин) и т.д. Но лишь немногие из них развивают сознательно, явно и логично эти идеи вейджа, и в момент истины еще меньше из них примут эти идеи и поставят их выше собственного благополучия, защищенности и комфорта.

⁵ Возможно, в какой-то момент движение получит столько власти, что сможет создать и использовать огромный пропагандистский и / или репрессивный аппарат, который был бы необходим, чтобы обмануть большинство людей и склонить их в свою пользу или манипулировать ими, чтобы заставить их действовать на благо движения, если они сочтут это удобным или / необходимым. Или, может быть, обстоятельства складываются так, что люди отказываются от своей веры в современные ценности, и ими легче манипулировать. Но на данный момент ситуация совсем иная: движение, которое действительно противоречит техноиндустриальному обществу, будет иметь большинство людей против него, и оно не сможет избежать этого. И не признавать этот факт - еще одна проблема, усугубляющая эту ситуацию.

* *Инфраструктура*: это материальная база общества. Все ее материальные элементы, способы получения, преобразования, использования и распределения вещества и энергии, а также способы физического взаимодействия с экосистемами (способ реагирования на те физические факторы, которые воздействуют на общество: климат, биологию, экологию, геологию). Ее составляют технологии⁶, способы производства, средства транспорта и коммуникации, а также демография.

* *Структура*: это способ организации общества. Она определяется позицией, которую члены общества занимают в отношении распределения богатства (материальных продуктов) и власти, а также взаимодействиями между этими членами (т. Е. Социальным порядком или иерархией), а также институтами и деятельностью, направленными на организацию социального функционирования и распределение этих богатств и власти.

* *Суперструктура*: это идеи и верования общества. Она состоит из нематериальной и неорганизованной части культуры; то есть религии, идеологии, морали, философии, художественных течений и т.д. Общества ⁷.

- Что-ж, между этими уровнями существует иерархия: инфраструктура определяет структуру и суперструктуру в обществе. Две последние зависят от первой. Конечно, безусловно, существуют обратные связи, то есть структура и суперструктура, в свою очередь, могут влиять на инфраструктуру, усиливая или ослабляя ее, например. Но, в целом, то есть, вообще говоря, в долгосрочной перспективе и в больших масштабах, инфраструктура - это то, что определяет структуру и надстройку, что вызывает их, формирует, ограничивает, обуславливает, поддерживает и модифицирует.

Поскольку инфраструктура является материальной базой общества и определяет два других уровня, при воздействии на нее изменяется все общество или культура. Так, например, если поток энергии и материи прерывается, общество "задыхается", оно "умирает с голоду". Итак, чтобы разрушить техноиндустриальное общество, нужно в основном и обязательно воздействовать на инфраструктуру, а не на структуру или на суперструктуру. Возможно, в какой-то момент будет необходимо вмешаться в структуру или надстройку (например,

⁶ Под "технологией" я подразумеваю исключительно материальные инструменты и продукты культуры. Методы или знания, необходимые для выполнения задач, - это "техники", а не "технологии".

⁷ Эти три уровня были предложены несколькими авторами-материалистами, от Маркса до Марвина Харриса, с различиями в содержании каждого уровня в зависимости от автора. То, что я привожу здесь, - это мой собственный способ понимания этих уровней, который не обязательно совпадает с пониманием других материалистов. Например, насколько я знаю, Маркс считал экономику просто инфраструктурой; однако, хотя часть экономики на самом деле является инфраструктурой (средства, используемые для извлечения, преобразования и распределения вещества и энергии, взятых из экосистем), другая большая ее часть является не инфраструктурой, а структурой или даже суперструктурой (финансы, торговые операции, распределение богатства и власти и т.д.).

чтобы получить достаточно власти для существенного изменения инфраструктуры), но вмешательство исключительно или в основном в них не разрушит техноиндустриальное общество физически.

Я полагаю, что вы уже знаете обо всех этих трех уровнях. Но мне кажется, что вы принимаете это во внимание не так сильно, как следовало бы, потому что иногда кажется, что вы путаете три уровня или недостаточно различаете каждый из них. И случай с общей защитой изучения прошлых революций - лишь пример этого.

Как я уже говорил, исторические революционеры (и большая часть нынешних политических движений) только делали вид, что изменяют *структуру общества*, его порядок, иерархию, но не его *инфраструктуру*, материальную базу общества. Некоторым из них удалось разрушить структуру ранее существовавших обществ, но, как я уже говорил, это не то же самое, что фактически разрушить ранее существовавшие общества, потому что то, что определяет существование, характер и развитие общества, - это его материальная база (*инфраструктура*), и они не разрушали ее; и они даже не делали вид, что разрушают ее. И они часто даже улучшали ее.

Если кто-то хочет разрушить материальную базу общества, то то, что он должен сделать, и средства, которые он должен использовать, сильно отличаются от тех, что должен делать и использовать тот, кто хочет разрушить только социальный порядок. Таким образом, за пределами весьма ограниченной степени (случаи, когда воздействие на *структуру* может быть необходимо для изменения *инфраструктуры*), изучение методов и практик тех, кто хотел разрушить только *структуру* своего общества, бесполезно для фактического и полного разрушения техноиндустриального общества; в лучшем случае, только его *структуру*.

- На странице 244 (170, 208), пункт 28, вы признаете, что цели революционеров прошлого были несовместимы с целями тех, кто сегодня хочет разрушить техноиндустриальное общество, и что их методы либо иногда совершенно непригодны для использования теми, кто хочет разрушить техноиндустриальное общество, либо, в остальных случаях, они должны быть изменены, чтобы быть пригодными для использования сегодня. Что ж, я сомневаюсь: если, в конце концов, всегда приходится модифицировать и релятивизировать то, что он узнает, изучая историю и наблюдая за другими движениями, потому что в тех случаях, когда их методы могут быть в какой-то степени полезны, в конечном итоге приходится модифицировать и приспосабливать эти методы к текущей ситуации, чтобы иметь возможность их использовать⁸, не будет ли сложнее и менее эффективно модифицировать их, чем изобретать новые с нуля? Часто, когда старый инструмент не подходит для новой задачи, дешевле, проще и эффективнее выбросить его и купить или переделать новый инстру-

⁸ Предполагая, что эта модификация недостаточно масштабна, чтобы фактически быть эквивалентной отказу от таких методов и их замене другими. Глубокая модификация этих методов может стать практически тем же самым, что отказ от них и изобретение и / или использование других, совершенно отличных методов.

мент, подходящий для этой новой задачи, чем модифицировать старый, чтобы приспособить его к новому использованию.

Также возможно, что каждый из них может проявлять разное отношение, в зависимости от того, какой он есть. Точно так же, как есть “люди гуманитарных наук” и “people of science”, возможно, есть люди, которые считают более легким или полезным извлекать уроки из истории и недавних политических движений и черпать вдохновение в их методах, и некоторые другие, которые считают более легким и полезным разрабатывать новые методы на основе собственных размышлений, интуиции и опыта. Таким образом, я не знаю, всегда ли следует придавать такое большое значение изучению истории и недавних политических движений (что не означает, что нужно полностью отвергать изучение и знание исторических случаев).

6. Как я уже говорил в своем предыдущем письме (es), обсуждать, как организовать движение, чтобы достичь достаточной власти (с точки зрения технических, экономических и человеческих ресурсов) для разрушения техноиндустриальной системы, предварительно не встретив достаточно способных и доступных людей, не только бесполезно, но и контрпродуктивно. И ваша книга в значительной степени, и с большим или меньшим успехом, посвящена тому, как организоваться и действовать, чтобы получить эту власть. Но где люди, которые должны организоваться и действовать в соответствии с учениями книги?

7. На протяжении всей книги вы используете некоторые термины в смыслах, которые расплывчаты, двусмысленны, нечетко определены или отличаются от их общепринятого значения для обозначения некоторых фундаментальных концепций вашей теории. Вот несколько примеров использования важных терминов с нетрадиционными, неопределенными или сбивающими с толку значениями в этой книге: “революция” (и производное от нее “революционный”), “антитехнология”, “экологизм”, “естественный отбор”, “технология”, “власть” или “левизна”. У каждого из этих терминов есть свои особые проблемы. Некоторые, такие как “энвайронментализм” или “левизна”, сбивают с толку, расплывчаты и не имеют четкого определения (или не определены вообще) в этой книге. Другие, такие как “антитехнология”, предполагают значения, которые на самом деле не соответствуют действительности (вы не против всех технологий, только против современных или промышленных технологий; или против той технологии, для существования которой нужны крупные организации). Вы используете некоторые другие выражения, например “естественный отбор”, со значениями, отличными от общепринятого значения этого выражения, и в контекстах, отличных от обычных (шире, в случае “естественного отбора”). Некоторые другие, такие как “революция”, имеют общепринятое значение, имеющее историческую нагрузку, из-за которой люди, читая их, склонны думать о вещах, сильно отличающихся от того значения, в котором вы пытаетесь их использовать (т. Е. Они думают о вещах, похожих на французскую, русскую, кубинскую, китайскую или американскую революции, а не о *физическом* разрушении техноиндустриальной системы). И так далее.

Что касается использования терминов с нетрадиционными значениями, то, как вы мне не раз говорили, люди склонны понимать и думать о терминах в их общепринятом значении (смысле, на который они обычно ссылаются при использовании

термина), а четкие пояснения, уточнения, определения и т.д., Добавленные к этим терминам, когда они используются нетрадиционно в тексте или речи, на самом деле, как правило, не принимаются во внимание большинством тех, кто читает текст или слушает речь.

Иногда невозможно избежать использования (или даже может быть удобно использовать) термина с нетрадиционным значением, но в таких случаях нужно дать этому термину четкое определение и постоянно напоминать об этом нетрадиционном значении (почти каждый раз, когда оно используется) на протяжении всего текста. И даже в этом случае многие люди не обратят внимания на эти напоминания и будут путать и неверно истолковывать значения.

Другой способ предотвратить эту проблему - ввести новые термины вместо изменения значения старых, но и в этом есть свои проблемы: люди, по крайней мере поначалу, будут удивлены, читая такие неологизмы, и это отвлечет их внимание от основной линии аргументации. Это, если кто-то не начнет “изобретать велосипед”, то есть придумывать термин для обозначения чего-то, у чего еще есть название, которого он просто не знал. Хотя эти проблемы гораздо менее серьезны, чем путаница между традиционным значением термина и новым смыслом, с которым пытаются использовать это слово или выражение.

Что касается расплывчатости и отсутствия точности в определениях, то когда-то вы пытались оправдать это, говоря мне, что в какой-то степени это неизбежно, что существуют ограничения для определения терминов и что излишняя точность может быть даже контрпродуктивной. Что ж, в какой-то степени это может быть неизбежно, и могут существовать непреодолимые ограничения в отношении точности, которой могут достигать определения, я не собираюсь с этим спорить. С чем я действительно спорю, так это с тем, до какой степени это неизбежно и каковы эти пределы. Мне кажется, что ваш порог расплывчатости и отсутствия точности в определении терминов или просто использования терминов без их определения во многих случаях чрезмерно низок. Если кто-то хочет, чтобы некоторые термины понимались так, как ему хочется, он должен серьезно относиться к точности их определения и не должен полагаться только или главным образом на “здравый смысл” читателя, потому что опыт показывает, что это не работает. Слишком часто это не срабатывает, даже если человек очень осторожен и точен в определениях и использовании терминов!

Что касается того, что попытки быть точным и осторожным в определении и использовании терминов могут быть контрпродуктивными, я думаю, что еще хуже не пытаться быть осторожным и точным и использовать их небрежно. Попытка быть точным и осторожным может привести к усложнению дискурса и потере краткости, но отсутствие точности и осторожности способствует непониманию и путанице. Что хуже? Затрудняете чтение и понимание из-за формулирования точных определений и частых уточнений или способствуете непониманию и путанице (а вместе с ними и невозможности правильного понимания) из-за того, что не формулируете или не добавляете их (или из-за того, что формулируете их неправильно и расплывчато)? Я думаю, что лучше постараться быть точным и осторожным. Я думаю, что вероятность того, что некоторые потенциально значимые читатели сочтут тексты трудными для чтения и утомительными (или даже что они решат бросить чтение, и поэтому некоторые потенциальные участники движения потеряются) из-за того,

что кто-то пытается быть точным, менее плоха, чем вероятность того, что многие читатели поймут что-то неправильно (или, что еще хуже, попытаются реализовать эти неправильно понятые вещи на практике), потому что кто-то не пытается быть достаточно точным. Предпочтительнее, чтобы движение потеряло несколько хороших потенциальных членов, чем оно приобретет членов, которые неправильно поняли теорию и, следовательно, действуют неправильно, разрушая вещи и извращая движение.

8. Есть два способа подвергать сомнению или критиковать что-либо: тот, который мы можем назвать *критикой существенных, внутренних, фундаментальных, неизбежных или абсолютных аспектов* чего-либо, и тот, который мы можем назвать *критикой косвенных, вторичных, внешних, которых можно избежать или относительных аспектов* этого. Критика существенных аспектов - это, на самом деле, единственная истинная критика чего-либо, потому что критика косвенных аспектов бросает вызов не вещи самой по себе, всегда и везде, а только ее обстоятельствам, то есть только некоторым аспектам, которые влияют на эту вещь в определенные моменты и местах, но которые не являются самой вещью. Если кто-то действительно хочет что-то атаковать, он должен критиковать существенные аспекты, потому что только так можно атаковать саму эту вещь всегда и везде, независимо от обстоятельств.

Что ж, не похоже, что вы всегда принимаете это во внимание. В этой книге (и не только в ней) иногда вы сосредотачиваетесь на критике второстепенных аспектов техноиндустриальной системы и оставляете в стороне и не упоминаете ее существенные аспекты, поэтому на самом деле вы не нападаете на техноиндустриальную систему как таковую. Например, когда вы говорите, что одна из важнейших проблем (текущего или будущего) развития техноиндустриальной системы заключается в том, кто изберет того, кто будет управлять системой. Или когда вы спрашиваете, кто будет решать, какими ценностями будет руководствоваться правительство системы. Или когда вы спрашиваете, кто будет решать, кто будет бессмертным, а кто нет. И так далее. Но что, если в какой-то момент все люди придут к соглашению о том, кто будет "королем-философом" и какими ценностями будет руководствоваться его правительство? (И не говорите мне, что это маловероятно, потому что практически вся история о "короле-философе" столь же маловероятна; если мы начнем размышлять, то столь же вероятно или маловероятно, что все люди придут к согласию о том, кто будет "королем-философом" или о том, какими будут эти ценности, как и то, что во всем мире будет правительство "короля-философа", будь он человеком или сделан из жести). Было бы тогда приемлемо, чтобы техноиндустриальная система продолжала существовать и работать при его правлении? Если бы вы думали, что это произойдет (а я думаю, что вы этого не думаете), то вы бы не бросали вызов техноиндустриальной системе и ее развитию как таковому, а беспокоились бы только о том, демократична эта система или нет. Если вы думали (а я думаю, что вы так и делаете), что это все равно было бы неприемлемо, то вам следовало перейти прямо к делу и бросить вызов системе как таковой, а не тому простому факту, что она не является или не может быть демократической. То же самое касается бессмертия. А если бы оно было широко распространено? Было бы это приемлемо? Было бы это желательно? Была бы хороша или приемлема техноиндустриальная система, которая сделала всех нас бессмертными? Что вы критикуете? Предполагаемый антидемократический ха-

рактер технологического развития или само технологическое развитие, независимо от того, демократическое оно или нет?

Таким образом, для того, чтобы критиковать техноиндустриальную систему, которая на самом деле является радикальной, и разрабатывать стратегии, на самом деле направленные на ее разрушение, а не на реформирование, т. Е. Для того, чтобы подвергать сомнению существенные аспекты техноиндустриальной системы и нападать на нее как таковую, очень важно всегда определять и помнить, на каком существенном аспекте должно основываться движение, которое на самом деле противоречит техноиндустриальному обществу: на автономии дикой природы и том факте, что движение, которое на самом деле противоречит техноиндустриальному обществу. техноиндустриальная система всегда будет *неизбежно* наносить ей ущерб, и не стоит отвлекаться на другие второстепенные или неважные аспекты. Если у кого-то в голове не все ясно по этому поводу, результатом будет то, что критика будет колебаться между косвенными аспектами и существенными аспектами или, что еще хуже, просто между различными косвенными аспектами, в зависимости от ценностей, на которых они основаны в каждом конкретном случае, порождая неконгруэнтную риторику. И кто-то подумает, что он радикален, хотя на самом деле это не так, и он даже невольно будет продвигать реформы техноиндустриальной системы вместо ее разрушения.

9. Нечто подобное, хотя и не совсем то же самое, можно сказать, по крайней мере, о некоторых критических замечаниях, которые вы высказываете в адрес возможности развития техноиндустриальной системы. Есть некоторые аспекты неосуществимости будущего развития системы, которые являются внутренними или неизбежными, и их можно и нужно разоблачать, но сделать это - не то же самое, что сказать, что техноиндустриальная система - это нечто, что *не должно существовать*, и почему. Одно дело сказать, что что-то невозможно или кажется невозможным, или что это не сработает и почему, а другое - сказать, что это зло, что оно не должно существовать и почему. Также и особенно необходимо показать и раскритиковать неизбежно порочный характер системы, независимо от неосуществимости ее развития. И вы не делаете этого в этой книге.

10. Книга полна правил, предложений и утверждений, которые, с одной стороны, претендуют на ясность, категоричность, определенность и всеобщее применение, но, с другой стороны, слишком часто оказываются слишком расплывчатыми, полными исключений и нюансов и даже противоречивыми, и в лучшем случае они зависят от субъективной интерпретации, которую дает им “здравый смысл” и “здравое суждение” каждого читателя (в случае, если они у него есть, поскольку в большинстве случаев они не являются ни “общими”, ни “хороший”, соответственно), когда он должен различать различные случаи и знать, как их применять в каждом конкретном случае.

Как мы обычно говорим в Испании: “Для этого путешествия не нужно было так много седельных сумок”, то есть не обязательно быть или выглядеть таким методичным и систематичным или диктовать так много правил и предложений, если в конечном итоге возникает так много исключений и нюансов, что на практике эти правила невозможно применить, и в конечном итоге то, что нужно сделать или решить, определяется интуицией и суждением каждого.

И, конечно, помимо ограниченной практической пользы, эта расплывчатость имеет и другие серьезные негативные последствия: она привлечет иррациональных, сбитых с толку и слабых людей и будет способствовать извращению ценностей, идей и целей движения.

Каково решение? Я не знаю. Может быть, просто не стоит притворяться, что издаешь правила и предложения в тех случаях, когда сделать их ясными, точными и имеющими общее применение на самом деле невозможно.

11. На странице 16 (2, 8) вы говорите: “Цель этой книги - показать людям, как начать мыслить в практических, масштабно-стратегических терминах о том, что нужно сделать, чтобы убрать наше общество с дороги разрушения, на которой оно сейчас находится”. Оставляя в стороне все проблемы, которые я вижу в этой книге и которые обсуждаю в этом письме, и принимая как должное, что книга действительно полезна и необходима для достижения этой цели, кому конкретно адресована эта книга? Для широкой публики или, скорее, для тех людей, которые могут быть потенциальными членами эффективного движения, действительно противоречащего техноиндустриальному обществу? Потому что на самом деле было бы важно, чтобы книгу прочитали и изучили те, кто разделяет и понимает ценности, цель и теорию такого движения, и кто действительно готов быть его частью, а не широкая публика. Однако книга была опубликована таким образом, что к ней имеет доступ любой желающий. Я предполагаю, что таким образом книгу смогут прочитать люди, не связанные с вами, которые способны понять и извлечь из нее максимум пользы, и которые в какой-то момент могли бы стать действительными членами движения против техноиндустриального общества. Проблема, которую я вижу в этом, заключается в том, что книгу также могут прочитать (и, вероятно, прочтут) другие люди, не столь способные и авторитетные (и которых гораздо больше), которые неправильно поймут ее и, таким образом, попытаются реализовать ее на практике некомпетентным способом для достижения цели разрушения техноиндустриального общества (причиняя больше вреда, чем пользы реальному движению); или кто попытается реализовать ее “правильно”, но преследовать цели, которые неверны и даже несовместимы с целью разрушения техноиндустриального общества. Не лучше ли было распространить эту книгу как “внутреннее” руководство, то есть только среди тех людей, которых вы знаете и которых вы действительно знаете / думаете, что они могут понять и извлечь из нее максимум пользы?

С другой стороны, если, независимо от ее распространения, книга написана не для широкой публики и задумана лишь как руководство к действию, предназначеннное для тех, кто уже разделяет и понимает многие из ваших идей, то многие ее части, посвященные тому, чтобы прояснить их или проиллюстрировать примерами, были бы излишними.

12. Сначала (казалось бы?) существует противоречие между идеей о том, что невозможно рационально контролировать развитие техноиндустриальной системы, и идеей о том, что должно быть создано движение для разрушения этой системы. Если человек не может намеренно и рационально контролировать развитие общества, то как он может *добровольно* разрушить его?

В связи с этим (кажущимся?) противоречие, есть еще одно подобное, но более конкретное: если развитие общества или социальной группы невозможно рационально

спланировать или контролировать, как можно *рационально* создать и возглавить движение (которое, в конце концов, является социальной группой) против техноиндустриального общества?

Однажды я задал вам этот вопрос (относительно принципов истории, которые проявляются в *индустриальном обществе и его будущем*), и вы ответили, что принцип, который гласит, что нельзя рационально контролировать или планировать развитие общества, должен быть понят с использованием “здравого смысла”. Что ж, относительно “здравого смысла”, смотрите выше, пункты 7 и 10 этого самого письма.

Кроме того, я думаю, что вам следовало бы уделить немного времени, чтобы четко прокомментировать это (кажущееся?) противоречие, потому что, конечно, я не единственный, кто это заметил. На мой взгляд, либо существуют исключения, нюансы и ограничения, касающиеся принципа о невозможности контролировать развитие общества, и вам следовало бы принять их (лучше) во внимание и объяснить их (лучше) в книге, либо, если исключений нет, то создавать движение и пытаться разрушить техноиндустриальное общество - пустая траты времени. Я думаю (или хочу думать), что дело скорее в первом, но почему это так? Каковы те исключения, нюансы и ограничения, которые, вопреки общему принципу о невозможности добровольно контролировать развитие общества, позволили бы движению добровольно разрушить его?

13. То, что следует далее, является общей проблемой не только этой книги, но и вашей риторики, хотя это также можно увидеть в книге. Существует (по-видимому?) противоречие в вашей риторике: иногда вы выражаетесь так, как будто развитие техноиндустриальной системы было работой воли некоторых отдельных лиц (технократов, лидеров, организаций с намерениями и целями и т.д.)⁹ а в другое время вы говорите (или цитируете высказывания других)¹⁰, что это “слепой”, бессознательный и незапланированный процесс. Итак, что же тогда будет? Это, независимо от обоснованности той или иной из обеих позиций (т. е. Независимо от того, является ли процесс развития общества продуктом чьего-либо сознания и воли или нет), создает впечатление неконгруэнтности. Вы должны решить, какая из обеих позиций правильная, и всегда выражать себя в согласии с ней. Или, если вы считаете, что обе могут быть обоснованными и взаимосовместимыми, вам следует четко объяснить, почему и как они таковы.

⁹ Например, когда вы говорите на странице 55 (32, 44), “Технологический прогресс в долгосрочной перспективе будет ‘формироваться’ непредсказуемой и неконтролируемой борьбой за власть между конкурирующими группами, которые будут разрабатывать и применять технологии с единственной целью получения преимуществ над своими конкурентами”.

¹⁰ Например, когда на страницах 34-35 (17, 25-26) вы цитируете Терстона, Хейлбронера и Элиаса. Или когда на странице 36 (18, 27) вы цитируете Энгельса и Элиаса.

Более конкретно

14. Что касается использования вами выражения “естественный отбор” в контексте эволюции техноиндустриальной системы, помимо того, что я указал выше (вы используете его в гораздо более широком смысле, чем общепринятый, который ограничен биологией), я не думаю, что это удачный выбор, потому что термин “естественный” в выражении “естественный отбор” относится к тому факту, что этот процесс не является искусственным (он противоположен “искусственному отбору”). отбор“, который проводят фермеры; и именно из-за этого Дарвин назвал это “естественным отбором”). Однако отбор, на который вы ссылаетесь, происходит среди искусственных систем (среди человеческих социокультурных систем), и он полностью или главным образом зависит от деятельности, осуществляющей людьми или созданными ими системами. Тогда можно задаться вопросом: в какой степени такой отбор является “естественным” (неискусственным)? Конечно, часто (хотя и не всегда и не полностью) это происходит практически так же спонтанно, автономно, незапланированно, ненамеренно и независимо от контроля со стороны людей, как биологический естественный отбор в диких экосистемах, но я бы не назвал это “естественным” (то есть неискусственным). Я бы назвал это “спонтанным / автономным отбором окружающей среды”. Традиционный естественный отбор (биологический спонтанный отбор генов) - частный случай (наиболее известный и изученный) отбора элементов той системой, к которой они принадлежат (окружающая среда), но, безусловно, он не единственный. В другом месте вы сказали, что вам неизвестно о других авторах, которые говорили об этом процессе вне биологического контекста, хотя, как я вижу, с тех пор вы знали о некоторых из них. На самом деле, есть авторы, которые изучали развитие технологий, следуя дарвинистскому подходу, как, например, Джордж Басалла в *“Эволюции технологий”* (Издательство Кембриджского университета, 1989). Есть авторы, которые применили этот процесс отбора для объяснения эволюции нематериальных аспектов культур (мемов), как это сделал Дэниел Деннетт, которого вы упоминаете в этой книге. Некоторые другие применили это к конкуренции между человеческими группами и культурами (как это сделал Стивен Леблан, также упомянутый в вашей книге). И так далее. Однако в большинстве этих случаев, я думаю, не стоит говорить о *“Естественный отбор”*, потому что, строго говоря, он не является “естественным” (в смысле неискусственным) и не является биологическим (контекст, в котором традиционно используется выражение “естественный отбор”).

Помимо вышесказанного, идея, которую вы выдвигаете: что имеет место процесс отбора среди социальных или культурных систем, подразумевает очень полемическую идею в биологии: групповой отбор. В настоящее время биологи серьезно дискутируют о том, обусловлена ли эволюция по крайней мере некоторых видов животных (социальных животных; и особенно так называемых эусоциальных, к которым они

склонны относить людей) индивидуальным отбором (а вместе с ним и родственным отбором), групповым отбором или сочетанием того и другого (многоуровневый отбор). И, насколько я знаю, до сих пор они не смогли прийти к соглашению по этому поводу.

Я думаю, что правильно сказать, что имеет место процесс отбора среди социальных групп, культур или технологических систем, но чего я не знаю, так это того, может ли тот факт, что групповой отбор является настолько полемичной идеей, и что такая полемика сегодня так “модна”, возможно, повлиять на то, как некоторые читатели, информированные о текущих тенденциях в биологии, интерпретируют или оценивают то, что вы говорите (в основе этих дебатов лежит много идеологии).

15. Во многих случаях, когда вы используете выражения “самодостаточная система” и “глобальная (самодостаточная) система”, я думаю, что вам просто следовало использовать “техноиндустриальную систему” (в том же духе, что и в ваших предыдущих текстах) или, в случае подсистем последнего, “элементы техноиндустриальной системы” или что-то подобное. Выражение “самоподдерживающаяся система”, возможно, подходит для обозначения общего явления (хотя я бы предпочел говорить о “сложных системах”, а не о “самораспространяющихся системах”¹), но, по крайней мере, в частных случаях я бы использовал обычное название конкретной системы, задействованной в каждом конкретном случае.

16. Вы также говорите, что самораспространяющиеся подсистемы в рамках глобальной техноиндустриальной суперсистемы конкурируют за власть. Я не думаю, что правильно говорить это таким образом, потому что, когда большинство людей слышат или читают слово “власть”, они думают о навязывании чьей-то воли другим. И ни о чем другом. Когда вы говорите, что “самодостаточные” системы техноиндустриальной суперсистемы конкурируют за власть, создается впечатление, что вы имеете в виду только или главным образом то, что обычно понимается как “борьба за власть”, т. Е. Что различные лидеры этих систем сознательно и добровольно конкурируют друг с другом, чтобы навязать свою волю остальным конкурирующим системам того же уровня и / или остальным людям. Но это чрезмерно простое и во многих случаях неправильное видение феномена конкуренции между этими системами, потому что большая часть этой конкуренции бессознательна и автоматична, чужда индивидуальной воле и даже косвенна (часто она не обязательно подразумевает даже агонистические отношения, то есть прямую борьбу, угрозу или конфликт между вовлеченными системами). Как правило, нет сознательной цели навязывать волю другим, просто каждая система имеет тенденцию действовать автоматически и механически, чтобы поддерживать себя и развиваться в условиях, в которых она существует. И, наконец, остаются те системы, которые работают лучше, то есть те, ко-

¹ Потому что, существует ли какая-нибудь *реальная* (то есть физическая) сложная система, которая не имеет тенденции расширяться, если обстоятельства позволяют ей это делать? Способность к “самовоспроизводству” - это не что-то особенное, а общая норма.

С другой стороны, термин “самораспространяющийся” предполагает “воспроизведение” (то есть существо или систему, создающую и распространяющую приблизительные копии самих себя), а не просто “экспANSию”.

Хотя бы по этим двум причинам я бы не стал говорить о “самораспространяющихся” системах во многих (если не во всех) случаях, в которых вы это делаете.

торым удается получать и использовать пространство, энергию и материю наиболее эффективным способом. То есть "самоподдерживающиеся" системы, как правило, будь то живые существа, компании, мафиозные организации, правительства или кем бы они ни были, на самом деле конкурируют за пространство и ресурсы, которые им необходимы для поддержания и саморазвития (расширения самих себя; или "размножения", используя ваш словарь). Если вы хотите назвать это "властью", называйте, но я думаю, что это ошибка, которая способствует неправильному толкованию и путанице.

17. Подзаголовок "*Почему и как*" вводит в заблуждение (я также вижу проблему с названием "*Антитехнологическая революция*", но на самом деле я уже прокомментировал это в пункте 7). В этой книге вы почти не говорите о "почему", то есть о причинах разрушения техноиндустриального общества (я уже объяснял это в пункте 8). Вы скорее сделали это в "*Индустриальном обществе и его будущем*", и в других текстах.

Что касается вопроса "как", то то, что вы говорите, действительно слишком расплывчно и обобщенно (как я уже говорил, например, в пункте 10). Читатель, который ищет четкие указания на то, что можно и должно сделать (или о том, как и с чего нам следуем начать), чтобы разрушить техноиндустриальную систему, будет сильно разочарован. И отчасти он будет прав.

18. Это не критика, скорее, это комментарий. В книге вы говорите о теории хаоса. Что ж, хотя непредсказуемость многих систем и процессов из-за их чувствительности к начальным условиям является чем-то реальным, вполне возможно, что среди тех, кто защищает теорию хаоса, есть (или, по крайней мере, было, когда она стала модной в конце 1980-х - начале 1990-х) много шарлатанов и дураков. Интересная статья об этом есть: "От сложности к недоумению", Джон Хорган, *Scientific American*, июнь 1995 г.

И даже более конкретно

19. На странице 27 (11, 18-19) вы упоминаете некоторые последствия Зеленой революции, но забываете одно из самых важных: перенаселение. Зеленая революция увеличила численность населения, потому что сделала возможным выживание людей, которые без нее умерли бы с голоду. И они не только выжили и продолжали потреблять ресурсы и разрушать мир природы, но, кроме того, большинство из них размножались, и во многом. Это хороший пример негативных, непредвиденных последствий, которые всегда влечет за собой “творение добра”.

20. Страница 29 (13, 20-21), цитата Джоя (т. Е. Идея о том, что непредсказуемость сложных систем и процессов в основном заключается в том, что между ними и окружающей средой существует множество взаимодействий, контуров обратной связи и факторов, и что новые факторы и взаимодействия постоянно возникают из-за простой автономной динамики этих процессов и систем) является наиболее важной идеей всей главы, наряду с идеей чувствительности к начальным условиям. К сожалению, эта идея не получила более широкого развития в остальной части пункта II.

21. Страница 30 (14, 22). Я просто не могу понять, почему вы упомянули уравнение: $x_{n+1} = Ax_n$ (1 – x_n). Почему так важно показать, что существуют также простые или / и идеальные системы, которые хаотичны и непредсказуемы? Существует ли какая-либо *реальная*, то есть *физическая*, система или процесс, которые в той или иной степени не соответствуют начальным условиям (т. е. хаотичны)? Важно последнее: никто никогда не сможет контролировать начальные условия с достаточной точностью, чтобы иметь возможность с точностью предсказать ход развития любой физической системы за пределами определенного временного интервала (горизонта). Я не вижу, чтобы это было четко объяснено в этом месте книги.

22. Страница 31 (14-15, 22-23). Вы упомянули принцип неопределенности Гейзенберга. Мое сомнение здесь заключается в следующем: какое реальное и практическое значение для чувствительности к начальным условиям физических сверхатомных систем имеет невозможность одновременного определения положения и скорости субатомных частиц? Я думаю, что этого мало. Более важным является тот факт, что ни один измерительный инструмент никогда не будет достаточно точным (только на сверхатомном уровне), чтобы полностью исключить подобную чувствительность. В измерениях всегда будет слишком мало десятичных знаков.

23. Страницы 32-33 (15-16, 24). Вы уверены, что есть исключения из правила, согласно которому нельзя делать конкретные и точные прогнозы на долгосрочную перспективу? В любом случае, я не думаю, что закон Мура является одним из них. На самом деле, насколько я знаю об этом, и я признаю, что это немного, я удивлен, что так много людей воспринимают это всерьез и придают этому такое большое значение. Похоже, что Мур оказался прав (насколько он был прав) скорее случайно, когда

предсказал развитие вычислительной мощности, чем потому, что он действительно понимал, как работает этот процесс.

24. Страница 33 (16, 24). Вы говорите: “Сложность общества будет расти вместе с его вычислительной мощью, потому что вычислительные устройства общества являются частью общества”. Судя по тому, как вы это говорите, кажется, что сложность общества будет расти *только* потому, что будет расти его вычислительная мощность. Однако вычислительная мощность - не единственная причина роста сложности общества, и это не единственная причина, по которой, если ничто или никто этому не помешает, оно будет продолжать расти в будущем. Сложность - это количество взаимодействий, происходящих между элементами, составляющими систему. Чем больше элементов и взаимодействий, тем сложнее, будут такие элементы вычислительными устройствами или нет. И не каждый элемент будет таким.

25. Страницы 33-34 (16-17, 25). Когда вы говорите, что существует несколько парадоксов, связанных с понятием системы, которая предсказывает свое собственное поведение, было бы хорошо, если бы вы привели несколько примеров. Я не могу понять, какие парадоксы вы имеете в виду в частности.

То же самое относится и к парадоксам, которые относятся к полному самопознанию общества. Вы говорите: “Некоторых соображений должно быть достаточно, чтобы убедить читателя в том, что любая попытка представить систему, обладающую полным самопознанием, столкнется с трудностями”. Я не знаю, что вы имеете в виду. К теореме Геделя?

26. На страницах 34-35 (17, 25-26) вы цитируете Терстона, Хейлбронера и Элиаса, предположительно за то, что они также заметили, что ни одно общество не может “планировать свое собственное будущее”. Однако в том виде, в каком они появляются в книге, большинство этих цитат (за исключением, возможно, второй половины Терстона: “или предвидеть все осложнения, которые могут возникнуть в результате решения, принятого в центре”) На самом деле больше относятся к автономности функционирования социальных систем и, особенно, к их механической, автоматической и нетелеологической природе (отсутствие совести, воли, намерения, целеустремленности, завершенности, планирования и т.д.), чем к их непредсказуемости и невозможности быть реализованными. запланированный. Автономия - это возможность того, что сама динамика системы управляет ее функционированием. Это может быть связано с непредсказуемостью и невозможностью контроля, но это не одно и то же. То же самое происходит и в отношении автоматического или бессознательного функционирования. Тот факт, что никто не руководит системой и не планирует ее, в принципе, не обязательно означает, что она непредсказуема и ее невозможно спланировать. Если это так, то по другим причинам, а не потому, что до сих пор никто это не контролировал и не планировал (это может быть скорее следствием непредсказуемости системы, а не ее причиной; или, возможно, даже не этим).

27. Страница 36 (18, 27). Вы цитируете Энгельса и Элиаса, писавших о “конфликте воль” как способе объяснить, как работает развитие общества (“история”). Это диалектическое “объяснение” развития общества. Термином “диалектика” я обозначаю любую теорию, которая пытается объяснить процессы и явления, используя, главным образом или только, противопоставление / взаимодополняемость противово-

положностей. Диалектика - это нечто чертовски старое (она присутствует в даосизме, маздеизме, теориях Гераклита, Гегеля, Маркса и Энгельса и т.д.). И в большинстве случаев она настолько стара, насколько неэффективна для реального объяснения чего-либо. Некоторые люди, когда они не могут понять и объяснить сложные явления, изобретают псевдо-объяснения, которые делают вид, что объясняют такие процессы, но на самом деле вообще ничего не объясняют, а только успокаивают их. Диалектика - одно из наиболее часто используемых псевдоописаний на протяжении всей истории.

Развитие общества, как правило, определяется не столкновением воль (или *противоположных* школ или тенденций), а другими, более тонкими механизмами и процессами, возможно, главным из которых является “слепой” и спонтанный отбор окружающей средой.

С другой стороны, согласно тем авторам, которых вы цитируете, из крушения индивидуальных воль таинственным образом возникает непроизвольный общеисторический процесс. Как? Каким образом происходит этот скачок от индивидуальной совести и воли к коллективному отсутствию совести и воли? На мой взгляд, возможно, было бы более интеллектуально согласованным, разумным и честным признать, что индивидуальная совесть и воля, как правило, имеют мало общего с причинами долгосрочных и общих процессов развития социальных групп. Но тогда, конечно, было бы бессмыслицей говорить о классовой борьбе, о злых лидерах, которые виновны в больших проблемах мира, и т.д.

28. Страница 65 (39, 52), примечание 109. Снисходительный комментарий “короля-философа” о поле напоминает мне типичные политкорректные комментарии о “сексистском языке”. Я думаю, в этом нет необходимости. И не только потому, что это попахивает политкорректностью, но и потому, что просто если кто-то не в состоянии понять, что “король-философ” точно так же мог бы быть “королевой-философом”, без прямого указания, то он идиот и не получит ничего стоящего от прочтения книги.

29. Страница 68 (41-42, 56). Похоже, вы считаете, что главная проблема социального дарвинизма заключается в том, что эта идеология выносит ценностные суждения о результатах процесса “естественного” отбора в развитии обществ. Согласно вашей интерпретации социального дарвинизма, лучше всего подходят “более желанные личности”, а хуже всего подходят “менее желанные личности”. Но главная проблема социального дарвинизма не в этом (на самом деле, в какой-то степени некоторые из таких оценочных суждений не так уж нелепы, в зависимости от того, какие ценности берутся за основу)¹.

¹ Например, если с биологической точки зрения смысл жизни живых существ заключается в производстве жизнеспособного и фертильного потомства, тогда можно считать, что те живые существа (включая людей), которые производят наибольшее количество жизнеспособного потомства, с биологической точки зрения лучше, чем те, которые производят меньшее количество жизнеспособного потомства. Если адаптация к социальным и культурным правилам повышает вероятность репродуктивного успеха, то те, кто наилучшим образом к ним адаптируется, будут более успешны в размножении и, следовательно, будут лучше с биологической точки зрения. Конечно, если брать за основу другие ценности (биологические или нет), отличные от репродуктивного успеха, или если вообще не придавать значения биологии, оценка этого процесса социальной адаптации может быть иной.

Основная проблема социального дарвинизма заключается в том, что это неуклюжее упрощение реальных процессов, управляющих развитием социальных групп. Например, согласно социал-дарвинистам, власть, богатство и статус индивидов определяются исключительно или главным образом биологией (их генетическими способностями). Однако во многих случаях это не так. Существует бесчисленное множество случаев, когда один человек обладает большой властью, огромным богатством и / или высоким статусом не потому, что у него действительно есть необходимые для них таланты (т. Е. Не по главным биологическим причинам), а только или главным образом потому, что он *законно* унаследовал их (что, в принципе, совершенно чуждо биологии)² от своих родителей или предков (которые иногда даже биологически талантливыми не являются). т. е. генетически, связан с ним; его могли усыновить, например) или по другим причинам. И наоборот, есть много людей, которые очень способны (вероятно, в значительной степени из-за своей генетической одаренности), но занимают социально-экономические и политические должности, которые намного ниже тех, на которые они, в принципе, подходили бы. Это главная проблема социальных дарвинистов: они не принимают во внимание эти многочисленные исключения, т. Е. они упускают из виду тот факт, что социально-экономическое и политическое положение индивидов в человеческих обществах определяется не исключительно (и очень часто, возможно, даже не главным образом) их генетическими способностями, но также и многими другими факторами (например, простой случайностью), в принципе, чуждыми биологии (или на которые биология оказывает, самое большое, слабое или очень косвенное влияние)[14]. Социальные дарвинисты - упрощенцы.

30. Страницы 72-73 (45, 60-61). Вы говорите: “если рассматриваемая суперсистема слаба и слабо организована, или если она оказывает не более чем скромное влияние на условия, в которых существуют ее подсистемы, подсистемы могут не стать сильно зависимыми от суперсистемы”, и вы приводите в качестве примеров независимость групп охотников-собирателей от их племен и независимость профсоюзов от их конфедераций, а также зависимость профсоюзов от правовых и конституционных рамок и ... критика овец в отношении защиты человека! Вообще говоря, я согласен с идеей, которую вы хотите выразить, но в какой степени можно считать, что “правовые и конституционные рамки” - это суперсистема профсоюзов? Определение суперсистемы, которое вы даете (с которым я согласен), более или менее таково, что суперсистема - это та система, частью которой является система, о которой идет речь в данный момент (подсистема). Являются ли профсоюзы частью правовых и конституционных рамок общества? Профсоюзы - это не законы, а организации. Что еще более странно, являются ли овцы подсистемой человечества? Являются ли люди (то есть человеческий род) суперсистемой овец? В обоих случаях вы выбрали две группы элементов и представили их как части друг друга соответственно, хотя на самом деле

Кстати, я думаю, что биология очень важна и что ее следует принимать во внимание при оценке социальных процессов.

² Культура не является чем-то полностью независимым от биологии, хотя бы потому, что способность производить культуру на самом деле определяется генетикой. Но, помимо генетики индивидов, составляющих данную социальную группу, на конкретное развитие и выражение ее культуры влияют многие другие факторы. Настолько, что влияние генетики на конечную форму, принятую культурой, часто оказывается минимальным.

это не так. И то, и другое является частью другого набора, который на самом деле является суперсистемой обоих, и о котором вы не упоминаете. Я думаю, вы хотели сослаться на тот факт, что профсоюзы являются частью общества, управляемого законами и конституцией, и что существование и правильное функционирование этих профсоюзов зависит от этих законов и конституции. Однако и профсоюзы, и законы являются всего лишь подсистемами (разного типа и категории, и даже не включенными друг в друга) суперсистемы, которой является современное общество. Нечто подобное происходит и на примере овец и людей. Овцы как средство производства являются частью некоторых социокультурных систем и зависят от защиты и заботы, которые им предоставляют люди, и как люди, так и овцы являются частью (то есть подсистемами или составляющими элементами) таких обществ. Вместо того, чтобы говорить о профсоюзах как подсистемах правовой базы и овцах как подсистемах человечества (т.е. о человеческом роде) вам следовало говорить о них как о подсистемах современного общества, которое имеет некоторые правовые и конституционные гарантии, и об овцах как о подсистемах некоторых человеческих обществ. Или, что еще лучше, вам следовало поискать более четкие примеры, в которых упомянутые вами наборы на самом деле были подсистемами и суперсистемами друг друга соответственно (как в случае с охотниками-собирателями или конфедерациями профсоюзов).

31. Стр. 73-74 (46, 61). В чем разница между *предложением 4* и *предложением 5*? Они говорят практически то же самое.

32. Стр. 73-74 (46, 61). Предложения 4 и 5. (Смотрите также второй абзац предложения 5). Я не думаю, что единственным ограничением размера географической области, на которую распространяется "самоподдерживающаяся" система (я предполагаю, что здесь вы имеете в виду конкретно человеческие социокультурные системы, а не вообще какие-либо "самоподдерживающиеся" системы), является ее транспортная и коммуникационная способность. Я думаю, что существуют и другие физические ограничения. Например, климатические условия могут сделать невозможной человеческую жизнь в некоторых регионах, независимо от возможностей связи и транспорта. Фактически, даже в пределах самого региона, занятого социокультурной системой, могут быть некоторые области, которые практически пусты из-за этого или из-за других факторов (например, из-за существования некоторых переносчиков некоторых инфекционных заболеваний, как это происходит с мухами це-це, которые переносят сонную болезнь - трипаносомоз - в некоторых регионах Африки). А также существование конкурирующих систем может ограничить расширение территории, занимаемой системой.

33. Страница 76 (47-48, 63). Вы говорите, что "мировая система" состоит из всего, что существует на Земле, и что она приближается к состоянию, при котором в ней будет доминировать относительно небольшое количество "глобальных самоподдерживающихся систем". Однако, до какой степени верно, что глобальные самодостаточные системы могут доминировать (то есть контролировать и управлять) на всей Земле (то есть тем, что вы называете "мировой системой")? Будут ли они на самом деле контролировать биосферу (взятую как мировая совокупность неискусственных экосистем), например? Или, скорее, они просто полностью уничтожат ее или будут вмешиваться в нее и деградировать до тех пор, пока она не перестанет функционировать?

нировать так, как функционировала до настоящего времени (саморегулируемым и относительно стабильным образом), но без достижения цели управлять ею и избежать некоторой автономной динамики и некоторых нежелательных эффектов? Есть разница между вмешательством в автономное функционирование чего-либо и контролем над этим. Первое не всегда подразумевает второе. На самом деле последнее, контроль, часто бывает неполным и ограниченным.

Или, другими словами, доминирование над мировыми системами, кажется, противоречит идеи, которую вы защищаете в этой книге, о том, что сложные динамические системы неуправляемы, потому что они непредсказуемы.

34. Страница 79 (50, 66). Вы говорите: “Чтобы обратить вспять этот процесс и ‘разъединить’ мировую систему, потребовалась бы разработка, реализация и приведение в исполнение тщательно разработанного плана, который детально регулировал бы политическое и экономическое развитие всего мира. [...] Ни один такой план никогда не будет успешно реализован”. Я понимаю, что вы имеете в виду реформистские предложения о децентрализации и разделении техноиндустриальной системы на более мелкие и взаимонезависимые системы, но не думаете ли вы, что из этого также можно сделать вывод, что систему невозможно демонтировать или уничтожить?

35. Страница 79 (50, 66). Вы говорите, что для того, чтобы система стала “глобальной”, сначала подсистемы “претендентов” должны объединиться, чтобы противостоять общей “внешней угрозе”, но как только глобальная система устранит или подчинит те подсистемы, которые могли бы быть ее конкурентами, не будет никакой “внешней угрозы”, против которой они могли бы бороться, и компетенция между ними снова разрушит внутреннюю сплоченность. Или, по крайней мере, это то, что я понимаю.

Что ж, мое первое сомнение заключается в том, что может представлять собой “внешняя угроза” для глобальной системы, состоящей из всех этих конкурирующих подсистем, каждая из которых “стремится” в конечном итоге сама стать глобальной суперсистемой. Метеорит или какая-то подобная космическая катастрофа? Геологический катаклизм глобального масштаба? Внеземное вторжение? Пандемия? Я не могу назвать никакой другой “внешней угрозы”, и они кажутся очень невероятными или не слишком правдоподобными (особенно внеземное вторжение).

Мое второе сомнение заключается в том, в какой степени не было бы практически такой же, хотя и увиденной и представленной по-другому, совокупность, образованная конкурирующими системами, каждая из которых “стремится” стать суперсистемой для остальных, хотя ни одной из них на данный момент не удалось доминировать над остальными, чем доминирующая глобальная суперсистема, образованная конкурирующими подсистемами, подчиненными ей?

Мое третье сомнение заключается в том, что в случае, который вы здесь представляете, нельзя ли подумать, что “внешняя угроза”, общая для конкурирующих подсистем, является самой доминирующей суперсистемой, которая им подчиняется?

И, наконец, мое четвертое сомнение заключается в том, действительно ли вы думаете, что вся эта история о компетенции для доминирования среди самодостаточных систем является хорошей объяснительной моделью деталей реального феномена развития техноиндустриальной системы во всех или большинстве случаев? Иногда мне это кажется настоящей тарабарщиной.

36. Страница 84 (53, 70). На мой взгляд, фрагмент “а также проверка отбора на каждом более коротком временном интервале” в начале страницы 84 (в середине третьего абзаца во второй половине страницы 53; в середине второго абзаца на странице 70) является излишним (это уже подразумевается в том, что вы сказали непосредственно перед этим абзацем).

37. Страница 84 (54, 70-71). Вы говорите, что количество особей в каждом поколении биологического организма очень важно, и что вид, находящийся на грани исчезновения, мог состоять на данный момент всего из нескольких тысяч особей, но что у любого вида млекопитающих в каждом поколении на протяжении почти всей своей эволюционной истории были миллионы особей, из которых отбирались “наиболее приспособленные”. Что ж, я не совсем понимаю, что вы пытаетесь сказать в этом абзаце. Что вы подразумеваете под “почти всей его эволюционной историей”? Вы имеете в виду, что численность особей ни одного вида млекопитающих никогда не сокращалась до нескольких тысяч особей (“эффект бутылочного горлышка”) и что эпизоды резкого сокращения популяции, даже близкие к вымиранию, происходили бы только у тех видов, которые предшествовали появлению млекопитающих (от некоторых из которых произошли последние), но никогда у самих млекопитающих? Или, скорее, вы имеете в виду, что количество особей ни у одного вида млекопитающих почти никогда не сокращалось до этих эпизодов “бутылочного горлышка”? В любом случае, насколько я знаю, эпизоды с “бутылочным горлышком” на самом деле являются чем-то относительно обычным в эволюции видов, включая млекопитающих. На самом деле, кажется, что даже наш вид прошел через это, и не один раз, десятки тысяч лет назад, как раз перед тем, как начать превращаться в вредителя. Некоторые авторы говорят, что в какой-то момент нас было всего две тысячи особей. Возможно, количество особей в каждом поколении не всегда так важно для выживания и эволюционного успеха вида.

38. Страница 86 (55, 72-73). Честно говоря, сам факт обсуждения аргументов Курцвейла о парадоксе Ферми кажется мне интеллектуально низкопоклонствующим, как и сам Курцвейл. Сам факт того, что я пишу об этой проблеме, смущает меня, и если я делаю это только для того, чтобы показать вам, что это глупо.

Для начала, одно дело сказать, что цивилизации, внеземные или нет, уничтожают сами себя, когда изобретают радио, а другое - сказать, что они уничтожают сами себя, когда достигают некоторой продвинутой степени технологического развития (которая может выходить далеко за рамки простого использования радио). Очевидно, что не каждая цивилизация уничтожает себя, изобретая радио (вот техноиндустриальное общество на Земле, доказывающее это). Другой вопрос заключается в том, уничтожают ли цивилизации сами себя, когда достигают определенного уровня технологического развития, предшествующего простой способности использовать радиоволны. Но на данный момент этот вопрос не может быть решен из-за отсутствия эмпирических данных.

В любом случае, хотя предполагаемые внеземные цивилизации уничтожили сами себя, когда обрели способность использовать радио, это не решило бы парадокс Ферми (достижение способности использовать радио подразумевает, что они отправили бы по крайней мере несколько сообщений, прежде чем уничтожить себя, или одновременно). И если бы они самоуничтожились, достигнув гораздо более высокого

уровня технологического развития, чем изобретение радио, тогда парадокс был бы еще менее разрешим.

В заключение, помимо бессмыслицы, которой является сам факт разговоров об инопланетянах, парадокс Ферми даже не имеет отношения к этой книге. Если вы хотите попытаться показать, что каждая цивилизация, достигшая определенного уровня технологического развития, в конечном итоге уничтожит саму себя, вам следует использовать другие аргументы или данные.

39. На странице 105, в первой и второй строках (*69, в середине страницы; в середине второго абзаца на странице 89*) вы говорите: “Вызывает серьезные сомнения, что когда-либо будет возможно ‘загрузить’ человеческий мозг в электронную форму с достаточной точностью, чтобы загруженный объект можно было обоснованно рассматривать как функционирующий дубликат оригинального мозга”. Здесь следовало использовать не “мозг”, а “разум”, потому что, насколько я знаю, в компьютер загружается информация и программы, а не материальные объекты. Мозг - это материальный объект (аппаратное обеспечение). Разум - это информация (программное обеспечение).

40. Страница 110 (73, 93-94). Сравнение с биологическими процессами, такими как эволюционное излучение и вымирание, несколько слабовато, как, кажется, признаете даже вы в примечании 127.

41. Страницы 111-112 (74-75, 95). Вы используете сравнение с религией (христианской или марксистской), чтобы попытаться разоблачить технофилию “технарей”. Вы не в первый раз используете этот метод сравнения с религией. В “Правде о примитивной жизни” вы применили это и к анархо-примитивизму. И это ошибка.

Во-первых, это ошибка, потому что это палка о двух концах. Никто не застрахован от такого способа дискредитации движения или течения. Это можно применить к кому угодно, и любого можно убедительно представить таким образом, что он может показаться принадлежащим к религиозному движению или вести себя как религиозный фанатик. И чем радикальнее, решительнее и категоричнее его позиция, тем легче это сделать. Итак, как мы говорим в Испании: “cuando las barbas de tu vecino veas pelar, pon las tuyas a remojar” [“Если вы видите, что борода вашего соседа горит, полейте свою собственную”]. На самом деле, уже случалось, что кто-то сравнивает вас, меня и тех, кто думает, что движение за разрушение техноиндустриального общества должно быть создано с религиозными верующими (например, некоторые мексиканские радикалы, предположительно выступающие против техноиндустриальной системы, о которых не стоит даже упоминать, сделали это несколько лет назад).

Во-вторых, такой способ критики позиции на самом деле ничего не ставит под сомнение и не доказывает. Вы просто сравниваете что-то предположительно плохое с другой вещью, которая предположительно также плоха, и ожидаете, что те, кто это прочитает, сочтут первое плохим, потому что оно похоже на второе. Тем не менее, это не доказывает, что вы правы, когда считаете плохим, смешным или презренным любое из двух. Если это плохо, то по другим причинам, отличным от простого факта, что это напоминает другую вещь, которая предположительно является плохой. Это попахивает логической логичностью (у этого наверняка есть даже техническое название, но я его не знаю).

В-третьих, если кто-то, кто читает ваши сравнения технофильства “технарь” с христианством и / или с марксизмом, критически относится к христианству и марксизму или, тем более, к религии в целом, он может согласиться с вами по поводу этих сравнений (хотя, возможно, не по тем же причинам; возможно, он даже не ставит под сомнение современные технологии, например), и вы оба можете собраться вместе, чтобы высмеять “технарь” за их технофильство (и, возможно, по той же причине, используя термин “технари”). тем же методом он будет издеваться над вами). Вопрос здесь в том, действительно ли вы стремитесь встретиться с ним, чтобы высмеять “технарь”, и есть ли от этого какая-либо практическая польза. С другой стороны, если это сравнение прочтет кто-то, кто не ставит под сомнение религию, или христианство, и / или марксизм, он не поймет, почему так плохо или нелепо походить на христиан или марксистов. Вы действительно хотите держать подальше всех религиозных людей? (Я предполагаю, что вы действительно хотите держать подальше марксистов; и правильно). Вы уверены, что никто из них не может быть действительным членом движения против техноиндустриального общества? Я, конечно, серьезно сомневаюсь, что они могут быть такими (из-за иррациональности, которая подразумевает сам факт религиозности или верующих), но я бы не осмелился полностью отбросить эту возможность.

В-четвертых, я не думаю, что некоторые предположительно “религиозные” аспекты или черты плохи или нелепы (хотя, конечно, я думаю, что некоторые другие таковыми являются). Более того, возможно, они неизбежны (они соответствуют некоторым тенденциям и потребностям, которые являются частью нашей природы). Такого рода сравнения, как правило, делают презренные люди, такие как релятивисты, которые ни о чем не имеют ясного представления и, кроме того, гордятся этим. Я не говорю, что вы принадлежите к такому типу людей, я знаю, что это не так. Но вы опустились до их уровня, используя этот метод.

42. Страница 129 (86, 107), примечание 126. Я не знаю, насколько верно ваше предположение о том, что 99,9% вымерших видов не оставили потомков, живущих сегодня. Я не читал текст Бентона, поэтому не знаю точно, на каких данных вы основываете это предположение. Однако вполне вероятно, что некоторые виды прошлого трансформировались в другие виды, и, поскольку первые перестали оставлять останки в летописи окаменелостей, их считали вымершими, в то время как на самом деле, в какой-то степени, они продолжали жить с другим внешним видом. Например, действительно ли австралопитеки вымерли или, скорее, по крайней мере, некоторые из них продолжали жить в другом облике, когда они дали начало раннему виду человека (роду *Homo*)? Чего я не знаю, так это того, было ли “вымирание” в результате эволюционной трансформации более, менее или одинаково частым явлением, чем вымирание без потомства.

43. Страница 130 (86, 107), примечание 127. Безусловно, следует добавить некоторые уточнения. Среди них то, что истинность этого утверждения будет зависеть от того, сколько видов и индивидуумов переживут эти изменения, и от того, как эти изменения, например. В некоторых случаях слишком масштабных и / или слишком быстрых изменений это утверждение не соответствует действительности.

44. Страница 143 (95, 119). “Если бы Маркса никогда не было на свете [...] терминология и детали теории были бы во многом такими же”. Это чистая спекуляция. Никто

не может доказать это эмпирически (было бы необходимо вернуться в прошлое и исключить родителей Маркса, чтобы проверить это). Это кажется логичным, да, но это недоказуемо.

45. Страница 144 (96, 119). Утверждение о восприимчивости маленьких детей к идеологическому и психологическому влиянию некоторых взрослых, которых они уважают, верно лишь отчасти, т. Е. Иногда оно вернее, чем другие, и с некоторыми детьми вернее, чем с другими. Как правило, это работает со многими идеями и ценностями, у большинства людей и в большинстве ситуаций; но иногда с некоторыми личностями и идеями и / или в некоторых ситуациях это не работает.

46. Страница 174 (118, 146). Фрагмент “Постулат 4 не утверждает, что успешное революционное движение коррумпировано до тех пор, пока все его первоначальные лидеры не станут политически неактивными”, непостижим для меня. Либо я не учитываю некоторые нюансы при переводе этого на испанский (это не было бы странным, потому что мой родной язык не английский), либо это плохо написано. Если бы в нем утверждалось: “Постулат 4 не утверждает, что успешное революционное движение *не / не может быть коррумпировано* до тех пор, пока все его первоначальные лидеры не станут политически неактивными”, это имело бы смысл для меня. Для меня также будет иметь смысл, если там будет сказано: “Постулат 4 не утверждает, что успешное революционное движение *не / не может быть коррумпировано до того, как* все его первоначальные лидеры станут политически неактивными”, но, как написано в книге, для меня это не имеет логического смысла.

В любом случае, случай, обсуждаемый на этой же странице, был бы примером, который четко и безупречно соответствовал бы постулату 4 (де Валера был все еще жив и активен, и движение не подверглось коррупции), поэтому я не понимаю причины такой квалификации. Если движение было испорчено, когда де Валера был еще жив и активен, то, возможно, стоило бы указать, что, согласно постулату 4, это тоже могло произойти (отсюда “самое позднее” в постулате 4). Но это был не тот случай.

47. На страницах 175-182 (119-125, 148) вы говорите, что обсуждаете, “как современные усилия по решению проблем, порожденных современными технологиями, включая проблему разрушения окружающей среды, обречены на провал из-за пренебрежения пятью правилами”. Но:

- Примеры, которые вы обсуждаете, не отражают все существующие “современные усилия”.

Этим я не утверждаю, что другие авторы или предложения, не упомянутые в книге, более реалистичны, осуществимы или желательны, или что они лучше соответствуют правилам, которые вы приводите в этой главе, но просто вы не приводите достаточно примеров, чтобы притворяться, что предлагаете и обсуждаете репрезентативную выборку реальных течений или школ, которые предположительно радикальны и критически относятся к техноиндустриальной системе и делают что-то неэффективно и некомпетентно.

Более того, два примера, которые вы обсуждаете, Глендиннинг и Нэсс, являются довольно старыми примерами.

- Вы снова сосредотачиваетесь на обсуждении осуществимости вещей вместо того, чтобы обсуждать, является ли сама природа или содержание их приемлемыми и желательными сами по себе. Совершенно не очевидно, по крайней мере на этих страницах (и, возможно, в этой книге), что вы не согласны с целями их предложений (и, следовательно, с ценностями и идеями, на которых они основаны). Скорее кажется, что вы принимаете по крайней мере некоторые из них как желательные, хотя и считаете их невыполнимыми (либо потому, что они не соответствуют правилам, которые вы приводите в этой главе, либо по другим причинам).
- В связи с этим тот факт, что предложения тех авторов, которые вы цитируете, не соответствуют правилам, которые вы приводите в этой главе, является наименьшим из этого. Даже это лучшее, что может случиться.

Все цитируемые авторы - кучка хиппи и / или левых. И именно в этом заключается несостоятельность их предложений. С одной стороны, эти люди витают в облаках. Они идеалисты (то есть антиматериалисты), которые не понимают не только того, как работает техноиндустриальная система, но и того, как устроен мир в целом. И, таким образом, они предлагают неосуществимые решения, и да, кроме того, они предлагают их неправильным способом (не принимая во внимание правила, на которые вы указываете в этой главе). И, с другой стороны, ценности, которыми они вдохновлены, а вместе с ними и многие их цели, неприемлемы для любого, кто не является леваком и / или хиппи.

На самом деле, они даже среди левых и хиппи недостаточно радикальны, чтобы предлагать что-то, кроме реформ. Многие из них даже не отвергают современные технологии! Кабельное телевидение? Коллективные средства передвижения? Зоны, свободные от автомобилей? Вы уверены, что эти люди действительно обеспокоены "проблемами, порожденными современными технологиями, включая проблему разрушения окружающей среды"?

В чем на самом деле разница между этими людьми и современными технократами и менеджерами техноиндустриальной системы, которые предлагают "устойчивое развитие", "возобновляемые источники энергии", "чистые технологии", "социальное обеспечение", "развитие человеческого потенциала", "борьбу с бедностью и социальным отчуждением" и т.д.?

И мой главный вопрос таков: почему, зная, что эти авторы не имеют ничего общего с вашими идеями и целями (и что, по крайней мере, в случае с Глендинингом и Нэссом, они не радикальны даже среди своих сверстников - луддистов и глубинных экологов соответственно -), вы представляете их в качестве примеров ошибок, которых следует избегать движению, противоречащему техноиндустриальной системе? При этом может показаться, что вы молчаливо намекаете на то, что между вами и ними существует некая близость; и что, хотя их стратегия неверна, их ценности и цели можно и нужно брать за основу.

Более того, я думаю, что, упоминая этих авторов в своей книге в качестве примеров, даже за их критику, вы придаете им статус и значимость критиков и радикалов, которых у них нет и которых они не заслуживают.

48. Страница 179 (122, 151). Вы упоминаете Sierra Club как пример группы, которая борется за сохранение дикой природы. Что ж, в наши дни некоторые люди, такие как Дэйв Форман, сказали бы обратное - что Sierra Club захватили политкорректные защитники окружающей среды и “эксперты по организации” (будьте осторожны с этими!) которым насытить на дикую природу. Возможно, вы не очень в курсе того, что происходит в американском движении защитников природы . (Напомните мое предложение прочитать сноску 1 в этом самом письме).

49. Страница 182 (124, 154). Ссылка на Мао Цзэдуна является примером излишней цитаты первого рода, которую я упомянул в пункте 2 этого самого письма. Кроме того, в своем совете Мао действительно ссылался на “основное противоречие” ситуации, потому что он был марксистом, а значит, диалектиком. Эти люди всегда ищут “противоречия капиталистической системы”, то есть столкновения между противоположными элементами внутри социальной системы, которые, по их мнению, являются причиной и двигателем “истории”; и если они их не находят, они их изобретают. Но, как я уже говорил, реальные процессы часто, если не всегда, не вызываются и не поддерживаются столкновениями противоположностей. Могут быть конфликты и соперничество между элементами системы или между системой и другими внешними системами, но эти конфликты на самом деле не являются “противоречиями” и не обязательно являются причиной или двигателем процессов; и часто они даже не являются важным фактором, влияющим на эти процессы (часто, скорее, это просто следствия).

В данном случае налицо явный принципиальный конфликт, на который вы намекаете: технологическая система против дикой природы (хотя, по иронии судьбы, я сомневаюсь, что Мао рассматривал это как “противоречие”, тем более принципиальное), но я бы не назвал это “противоречием” по двум причинам:

- Нет никакого противоречия в том, что техноиндустриальная система разрушает и подчиняет дикую природу, напротив, это последовательный и логичный результат (совсем не противоречивый) ее функционирования. Это несовместимые системы, и если одна растет и процветает, другая приходит в упадок. Истинное противоречие или парадокс заключались бы в том, что они были совместимы.
- Используя марксистскую или диалектическую терминологию, вы не только не проясняете ситуацию (скорее, она затемняется), но и даете повод марксистам чувствовать себя привлеченными вашей риторикой, легче усваивать ее и манипулировать ею (как они десятилетиями поступали с любой новой вещью, которая казалась им “революционной”), или приближаться к движению, противоречащему техноиндустриальному обществу, и проникать в его архивы. И, кроме того, используя марксистскую терминологию, вы предпочитаете, чтобы немарксистские или антимарксистские читатели чувствовали отвращение к вашей риторике.

Таким образом, хотя верно, что конфликт между техноиндустриальной системой и дикой природой является фундаментальным конфликтом, на котором движение,

действительно противоположное техноиндустриальной системе, должно сосредоточиться и основывать свою идеологию и практику, вам было бы лучше оставить Мао и его диалектический образ мышления в стороне от этого вопроса.

С другой стороны, по крайней мере, в другом случае вы прямо написали (помимо того, что предлагали это в других случаях), что фундаментальный конфликт существует между менеджерами техноиндустриальной системы (или “технократами”, как вы склонны их иногда называть) и обычными людьми. Но этот последний конфликт – не то же самое, что конфликт между техноиндустриальной системой и дикой природой. Что из того и другого нам следует выбрать? На мой взгляд, гораздо уместнее говорить о конфликте между современными технологиями (или техноиндустриальным обществом) и дикой природой, чем о конфликте между технократами и простыми людьми, среди прочих причин, потому что, несмотря на то, что вы однажды сказали, что, говоря о последнем, вы не имели в виду, что защищаете “классовую борьбу”, именно так это звучит.

50. Страница 182 (124, 154). Это единственная страница этой книги, на которой вы упоминаете дикую природу. Поскольку это, предположительно, главный идеал и ценность, на которых движение должно основывать свою идеологию и деятельность (вы выбрали целью уничтожение техноиндустриального общества, предположительно, потому, что считаете, что такое общество неизбежно совершает надругательство над дикой природой), вы слишком мало упоминаете об этом в этой книге (только один раз). Среди множества прагматичных предложений не хватает упоминаний о фундаментальной ценности. Это во многом связано с моей жалобой на то, что в этой книге вы на самом деле не обсудили причину (“почему”) попытку разрушить техноиндустриальную систему (см. Пункт 17 в этом самом письме).

51. Страница 184 (126, 155-156), примечание 19 (и фрагмент основного текста: “Изречение Иисуса “Не убивай” никогда не предназначалось для запрещения *всех* убийств, а только “убийств”, то есть убийств, которые *не имеют оправдания*”, страница 142 (95, 118), на которую оно ссылается). Эта заметка и этот фрагмент основного текста кажутся мне излишними. В них вы берете на себя роль исследователя и толкователя Священных Писаний, но, кроме истинно верующих христиан и богословов, кого еще волнует, сказал ли Христос именно это или что-то подобное, но другое? Вы написали эту книгу для них? Более того, кого волнует, что сказал Иисус Христос, если он вообще что-то говорил? Более того, этот фрагмент и примечание кажутся мне не только излишними, но и спекулятивными. Все, что можно сказать по этому поводу, сколько бы ни цитировали Библию или другие источники, является спекуляцией. На самом деле никто не знает, что этот человек сказал или имел в виду в данном случае.

52. Страница 194 (133, 162), примечание 160. Вы говорите: “Систему можно ‘убить’, отключив одну или несколько ее основных функций (например, компьютерные сети, электросети или средства транспорта и связи), но смерть системы также может быть достигнута каким-либо другим способом”. Какой из них? Примеры? Если вы не приведете примеры того, как “убить” систему другими способами, которые физически не разрушают (или “отключают”) ее инфраструктуру, я не смогу в них разобраться. Часто на протяжении всей книги вы прилагаете много усилий, чтобы подробно объяснить и проиллюстрировать ненужные вещи, а когда действительно необходимо

объясниться и привести примеры, как в этом случае, вы опускаете их и принимаете как должное, что читатель действительно понимает, что вы имеете в виду.

53. Страница 195 (133, 162-163), примечание 162. Опровергая утверждение Фреда Хойла о том, что техноиндустриальную систему невозможно было бы построить заново, если бы она рухнула, вы говорите, что, по вашему мнению, по прошествии относительно длительного периода техноиндустриальное общество можно было бы восстановить после его распада, потому что, хотя там больше нельзя было бы находить и эксплуатировать высококачественные металлические руды, осталось бы много доступного металлома.³ Вы уверены? Хойл также упоминает, что источники энергии (уголь и нефть) были бы исчерпаны или что их нельзя было бы добывать без передовых технологий. Как можно было бы восстановить функционирование технологически развитого общества без концентрированных высококачественных источников энергии, таких как уголь и нефть? Электричество (независимо от того, как оно производится - с помощью солнца, воды, ветра или ядерного распада) не способствует эффективному функционированию некоторых элементов, таких как многие транспортные средства или мобильная техника, которые нуждаются в свободе перемещения и энергии одновременно. И использовать ее для предварительного превращения воды в водород, который можно использовать в качестве топлива, было бы очень опасно (водород взрывается), к тому же неэффективно. Все это без обсуждения того, как можно было бы создать установки по производству электроэнергии без использования предыдущей промышленной технологической системы (т. Е. Целого набора взаимозависимых инструментов и аппаратов).

54. На страницах 200-201 (137-138, 168-169) вы цитируете Мао Цзэдуна, говорящего о гибкости в отношении практики. Но чего мне здесь не хватает, так это явного акцента на том, что текст Мао (и то, что вы говорите непосредственно перед ним) относится *только к действию*. В противном случае вы оставляете дверь открытой для многих людей, которые могут упустить из виду эту деталь и понять, что ничто, не только в практике, но и в теории, направленной против техноиндустриальной системы, не является неизменным или фиксированным, что все подвержено возможности быть измененным, оставленным в стороне или замененным чем-то другим, если это сочтут необходимым или удобным. И это неправда. Говорить о гибкости, не устанавливая постоянных, решительных и явных ограничений для нее, значит подвергаться риску того, что движение будет извращено теми, кто не учитывает нюансы и исключения; которые в значительной степени составляют большинство. Как вы знаете, люди, как правило, не принимают во внимание оговорки, исключения или объяснения, выходящие за рамки грубых обобщений, когда делают выводы. Они не принимают их во внимание, даже если их повторять и подчеркивать очень часто. Гораздо меньше, когда человек не верит в их "здравый смысл".

Используемые средства и методы, возможно, должны меняться в зависимости от обстоятельств, но фундаментальные ценности и конечная цель, вдохновляемые ими, никогда не должны меняться, быть отброшены в сторону или заменены другими. Ценность автономии дикой природы, радикальное неприятие техноиндустриального

³ Похоже, с течением времени вы изменили свое мнение по этому вопросу, потому что несколько лет назад, если я правильно помню, по крайней мере один раз вы говорили скорее обратное.

общества и цель разрушения этого общества должны быть неизменными. Изменить их означало бы развернуть движение. Не помешало бы напомнить об этом здесь. Не стоит проявлять излишнюю осторожность, чтобы попытаться избежать возникновения этой коррупции.

55. Страница 246 (167, 210). Что вы конкретно подразумеваете под "радикальным энвайронментализмом"?

Обычно (в этой книге и в других местах) вы говорите об "энвайронментализме", не уточняя, что вы имеете в виду (см. пункт 7). В английском языке многие люди используют термин "энвайронментализм" для обозначения того же, что в испанском мы обычно называем "экологизм" (что является столь же расплывчатым термином). То есть любая школа мысли или движение, озабоченное деградацией окружающей среды. Однако в английском языке некоторые люди проводят различие между "энвайронментализмом" и "консерватизмом" (или "консервационизмом"⁴), потому что, по их словам, "экологи" (что в данном случае я перевожу буквально как "медиоамбиенталисты") - это люди, которые только или главным образом озабочены непосредственной средой, в которой живут люди (и, поскольку большинство людей живут в городских или сельских условиях, они особенно озабочены гуманизацией окружающей среды - улучшением качества воздуха и воды; предотвращение или смягчение пагубного воздействия загрязнения на здоровье человека; продвижение органического сельского хозяйства, зеленых технологий, возобновляемых источников энергии, "экологичного" образа жизни и т.д.-, не о дикой природе), в то время как "защитники природы" были бы особенно озабочены дикой, нечеловеческой окружающей средой (сохранение дикой природы, дикого биоразнообразия, находящихся под угрозой исчезновения диких видов и т.д.). Как вы можете видеть, это не произвольное или абсурдное различие. Те, кто проводят различие между "энвайронментализмом" и "консерватизмом", как правило, принадлежат ко второму движению (хотя, что еще больше усложняет ситуацию, многие защитники природы не отказываются называть себя и "энвайронменталистами", и они даже не видят разницы и несовместимости между одной экологической школой мысли и другой). И, более того, существует тесная взаимосвязь между энвайронментализмом и левизной (хотя в обоих движениях есть левые, их, как правило, гораздо больше среди сторонников энвайронментализма).

Учитывая все обстоятельства, простое выражение "энвайронментализм" не проливает особого света на этот вопрос и даже способствует путанице. И утверждение, что движение, противоположное техноиндустриальному обществу, будет иметь некоторую степень сходства с "радикальным энвайронментализмом", не слишком проясняет ситуацию. Какой "энвайронментализм" вы имеете в виду? Тем, кто особенно озабочен гуманизацией окружающей среды (строго говоря, "энвайронментализмом"; то, что я называю "медиоамбиентализмом" по-испански), или тем, кто особенно озабочен дикой природой? Потому что я действительно думаю, что в том, что касается отстаиваемых ценностей, движение, которое вы продвигаете, имело бы больше сходства со вторым из этих других движений, чем с первым.

⁴ На самом деле, есть и такие люди, которые проводят различие между "консерватизмом" и "консервационизмом", но, чтобы еще больше не усложнять ситуацию, давайте оставим все как есть.

Что касается термина “радикальный”, то это почти одно и то же. Даже если вы попытаетесь прояснить смысл, в котором вы используете этот термин, на примере Билла Маккибена (246, 171, 210) (которого я бы не назвал особо радикальным), общепринятое значение этого термина совершенно иное (и я думаю, что даже это часто не совсем понятно: когда люди слышат “радикальный”, они склонны думать иногда о “жестоком”, иногда о “левом”, а иногда и о том и другом одновременно). время, но они не склонны думать о “тех, кто выдвигает экологические предложения, неприемлемые для большинства людей в техноиндустриальном обществе”).

56. Страница 247 (172, 210-211). Я думаю, что пример проникновения в *EF! Журнал (EF!J)* не нужна или даже контрпродуктивна.

Во-первых, потому что проникновение не так просто и не так велико, как может показаться. И, вероятно, его последствия будут сильно отличаться от ожидаемых.

Во-вторых, потому что, возможно, вы невольно разрушаете чьи-то планы. Отныне люди в *EF!J* будут более бдительны и смогут предпринять шаги, чтобы защитить себя от возможного вторжения, и поэтому проникнуть будет намного сложнее для любого, кто думал об этом.

И в-третьих, потому что вы можете поощрять некоторых безмозглых людей (глупых и легкомысленных людей) следовать этим путем и причинять больше вреда, чем помочь делу разрушения техноиндустриальной системы и энвайронментализма - того, что я называю “экологизмом” по-испански, см. Предыдущий пункт - (цели которого часто не обязательно должны быть плохими или несовместимыми с целями движения против техноиндустриального общества).

57. Страница 247 (172-173, 211), вы говорите, что движение, противостоящее техноиндустриальному обществу, должно поддерживать четкие демаркационные линии между собой и радикальным энвайронментализмом и одновременно сотрудничать с ним. Но вы мало объясняете, как это сделать. Этого нелегко достичь, и, вероятно, во многих случаях это не сработает. Это что-то вроде того, чтобы съесть торт и съесть его одновременно. Вам приходится делать либо одно, либо другое, но очень часто вы не можете делать и то, и другое одновременно, не испытывая проблем. Лучший и безопасный способ дистанцироваться от других - это не иметь с ними никаких контактов.

58. Страница 249 из 251 (174-175, 213-215). Вы говорите, что движение, идущее вразрез с техноиндустриальной системой, должно быть в курсе знаний и использования технологий. Этого, опять же, не только практически невозможно достичь (у движения всегда будет гораздо меньше средств и ресурсов, чем у его конкурентов, чтобы не отставать от технологических проблем), но, вероятно, если за это взяться всерьез, это приведет к непредвиденным (или даже предсказуемым) негативным последствиям. Более целесообразно и разумно знать, как извлечь выгоду из доступных ресурсов и установить надлежащие цели для атаки, чем пытаться поставить движение на тот же уровень, что и систему в отношении средств и ресурсов, ведя с ней “гонку вооружений”.

59. Страница 277 (193, 235). Вы говорите: “Стивен Леблан утверждает, что в примитивных обществах естественный отбор способствует экологическому безрассудству”, но это не точно. Как вы сказали в конце абзаца, он признает, что его модель чрез-

мерно проста и что ее нельзя применять при любых обстоятельствах. Я думаю, что вам следовало сказать это в начале, а не в конце.

С другой стороны, Леблан просто использует воображаемый, упрощенный пример, чтобы объяснить свою позицию о том, что примитивная война имеет экологические причины, и показать, что экологическое благоразумие не предотвратит войну, если вокруг есть другие группы, которые не применяют на практике такого рода благоразумие. Тот факт, что этот пример может показаться вам и мне в значительной степени правдивым, не доказывает, что реальность действительно работает таким образом. Другими словами, Леблан не доказал на реальных примерах, что у примитивных народов групповой отбор благоприятствует отсутствию экологической осмотрительности. Он обосновал это только теоретически (и, кроме того, сделал это в очень упрощенной и идеализированной манере).

60. Страница 283 (197, 240-241). В первом абзаце пункта D вы говорите: “самоподдерживающиеся системы, которые бросают вызов глобальным самоподдерживающимся системам, также появляются на биологическом уровне. Таким образом, существуют инвазивные виды - растения или животные, которые бесконтрольно размножаются в новых условиях, - и новые инфекционные заболевания (например, СПИД и болезнь Лайма), которые возникают быстрее, чем удается найти средства для их лечения или профилактики. Кроме того, старые разновидности болезнетворных бактерий, которые когда-то казались хорошо контролируемыми, развили новые формы, устойчивые к антибиотикам, так что соответствующие заболевания трудно или невозможно вылечить”. Что ж, здесь есть две вещи, которые не очень хорошо сходятся.

- В какой степени инфекционные микробы, которые трудно уничтожить, или инвазивные виды могут считаться конкурентами техноиндустриальной системы? Если первая не достигнет масштабов пандемии, убивающей большую часть человеческой популяции, домашнего скота или сельскохозяйственных культур (чего, по крайней мере, на сегодняшний день, насколько я знаю, никогда не случалось на глобальном уровне), или вторая в значительной степени вытеснит остальные виды в биосфере или, по крайней мере, те, которые составляют основной продукт питания людей и их домашнего скота (что в равной степени беспрецедентно), я не вижу, что в настоящее время они действительно являются ее конкурентами, и фактически вы признаете это в следующем абзаце). Что будет в будущем, я не знаю. Возможно, это происходит что-то похожее на “зомби-апокалипсис” или массовое вымирание (подобное тому, что было вызвано первыми фотосинтезирующими существами миллиарды лет назад⁵), вызванное каким-то неискусственным организмом, но если смотреть отсюда и

⁵ Вымирание на самом деле было вызвано первыми фотосинтезирующими организмами, которые производили кислород (O₂) в качестве побочного продукта фотосинтеза (цианобактерии). До появления цианобактерий все организмы на Земле были анаэробными, и O₂ был токсичен для них. Итак, когда появились цианобактерии и начали вырабатывать кислород, подавляющее большинство окружающей среды на Земле стало непригодным для обитания анаэробных организмов, которые в основном исчезли. Выжившим видам анаэробов по сей день приходилось укрываться в маргинальных анаэробных средах. *Примечание, добавленное позже U.R к этой критике.*

с настоящего момента, это звучит немного как научная фантастика. Мне кажется, что более опасными для техноиндустриальной системы являются виды того же типа, то есть инфекционные или инвазивные, но генетически модифицированные (или полностью искусственные существа, такие как гипотетические самовоспроизводящиеся роботы и нанороботы). Но, опять же, и на данный момент, мы заходим далеко в научную фантастику.⁶

В любом случае, некоторые гипотетические случаи биологических или роботизированных “самоподдерживающихся систем”, которые были бы более опасны для техноиндустриальной системы, были бы опасны не только для нее, но и для многих других видов и для экосистем, которые они составляют, или даже для всей биосферы, так что это не совсем желательная ситуация для тех, кто хочет разрушить техноиндустриальную систему ради дикой природы.

- Называть бактерии или инвазивные виды “самоподдерживающимися системами” после того, как мы часто использовали это выражение в главе 2 для обозначения главным образом техноиндустриальной системы и ее социокультурных подсистем (организаций, технологических систем и т.д.), звучит странно, однако логически это согласуется с вашим определением “самоподдерживающейся системы”.

61. На страницах 285-289 (201-202, 243-246) вы предполагаете, что существуют определенные “не понятые, непризнанные, неизвестные” и даже необнаруживаемые (“слишком сложные или утонченные, чтобы быть [...] даже распознанными людьми”) механизмы, которые, по вашему мнению, разрабатываются организациями для того, чтобы заставить своих членов действовать таким образом, чтобы они были полезны для поддержания и развития этих организаций. И вы приводите пример европейского военного превосходства по сравнению с другими неевропейскими обществами, которое, по вашему мнению, можно объяснить такими “тайными” механизмами. Ну, здесь я с вами полностью не согласен.

Во-первых, в целом, потому что использование “призрачных” (потому что это звучит так, как будто это были “сверхъестественные силы”) необнаруживаемых факторов для объяснения реальных явлений кажется мне ненаучным, не слишком рациональным, идеалистичным (в смысле антиматериалистическим) и не очень серьезным. Подобные вещи ничего не объясняют. Верно, что отсутствие доказательств не является доказательством отсутствия, и что многие детали сложных систем и процессов трудно или невозможно точно знать (именно это делает эти системы в значительной степени непредсказуемыми), но прибегать к тому, что не может быть доказано (т. Е. К тому, что не может быть проверено на истинность) с помощью

⁶ И хотя сегодняшняя научная фантастика иногда становится фактом завтрашнего дня (стр. 284 (198, 242)), во многих других случаях, возможно, в большинстве случаев, этого не происходит и не может быть. Осуществимость научной фантастики имеет предел, установленный физическими законами. Это не одно и то же, что Жюль Верн мечтал о подводных лодках в девяностом веке, Айзек Азимов мечтал о “психоистории” в двадцатом веке или что Курцвейл мечтает в двадцать первом веке о том, чтобы сделать свою совесть вечной. Подводные лодки не нарушают никаких законов физики, но точное предсказание будущего развития общества (то, что Азимов назвал “психоисторией” в “Основании”) или бессмертия совести могло бы подойти.

эмпирических фактов, чтобы объяснить вещи, не слишком строго и попахивает иррациональностью и псевдонаукой. Если вы будете следовать этим путем, то постепенно закончите тем, что будете защищать все большую и большую бессмыслицу.

И, во-вторых, потому что в конкретном случае европейского военного превосходства, несмотря на то, что вы говорите в книге, это может быть прекрасно объяснено материальными факторами, такими как превосходство европейского вооружения (штык, который в дополнение к колющим и режущим средствам прикреплен к огнестрельному оружию, стреляющему свинцовыми пулями, отличается от копья; меч из толедской стали не то же самое, что макуахуитль; доспехи и шлем из стали не то же самое, что мех ягуара). и рисунки на теле; ни нападать / самозащититься верхом на лошади, ни атаковать / самозащититься пешком. Если необходимо, кого из них вы бы выбрали для участия в битве?); большая сопротивляемость европейцев тем инфекционным заболеваниям, которые были завезены и самостоятельно распространились на других континентах; развитое животноводство (как для производства продуктов питания, так и для транспортировки и сельскохозяйственных работ); более совершенные методы морского судоходства; большая общая численность населения - не только в месте конфликта, но и в арьергарде и в их родной европейской стране - и т.д. Нет необходимости вводить дополнительные объясняющие факторы (бритву Оккама), а тем более "эфирные".

62. Страницы 290-292 (203-204, 247-249). Мне кажется, что то, как вы обсуждаете пример Тикорія, оставляет желать лучшего.

Начнем с того, что вы основываетесь на данных Даймонда. Я как-то говорил вам, что не доверяю версии, предложенной Даймондом в "Коллапсе" об истории острова и о том, как его жители достигли, по-видимому, "устойчивых"⁷ условий, в которых они жили, когда прибыли европейцы. Даймонд делает вид, что представляет Тикопию как реальную модель человеческого общества, которое благодаря добровольному и сознательному контролю достигло состояния равновесия (демографической стабильности и устойчивости) и избежало краха, и я думаю, что намерение предыдущего Даймонда искажает представление и интерпретацию фактов, которые он делает.

Более того, ваш способ выражения здесь чрезмерно расплывчатый и сбивающий с толку. Было ли общество Тикопиан стабильным или нет? Потому что, читая то, что вы пишете, совсем не понятно. Кроме того, что вы подразумеваете здесь под "экономическим коллапсом"? И под "крахом"? И под "экономикой"? И под "стабильностью"?

Наконец, вы пытаетесь применить свою теорию самоподдерживающихся систем к примеру сомнительной стабильности тикопийского общества, утверждая, что население было слишком немногочисленным и однородным, а окружающая среда слишком "бедной" для возникновения сильных и агрессивных самоподдерживаю-

⁷ Кстати, фундаментальной ценностью должна быть дикая природа, а не "устойчивость". На самом деле, "устойчивость" (бесконечное поддержание общества в устойчивом состоянии; что бы это ни было) не обязательно подразумевает совместимость с дикой природой. Однако, если только не нарушать нить аргументации, я не буду обсуждать этот вопрос здесь и приму как правильное неявное предположение (вероятно, взятое у Даймонда) о том, что "устойчивость" является действительным и фундаментальным критерием экологической оценки социальной системы. Примечание, добавленное позже U.R. к этой критике.

щихся систем. Ну, а что тогда произошло на острове Пасхи? Было ли его население намного больше? Было ли оно разнообразнее? Была ли окружающая среда “богаче”? Я так не думаю. И если агрессивные самоподдерживающиеся системы не могли появиться в Тикопии, почему время от времени происходили войны? Что именно вы подразумеваете под “любым разумным периодом времени”? Не может ли быть так, что ваша теория не в состоянии объяснить эти случаи, и вы пытаетесь применить ее к ним принудительно или слишком расплывчато, чтобы она соответствовала? И здесь, и в других местах книги (см. Пункт 34 этого письма) у меня сложилось такое впечатление. Не могло ли быть больше похоже на то, что, по крайней мере, в том виде, в каком вы представляете это в данном случае, эта теория не дает хорошего объяснения? Возможно, ваша теория конкуренции за власть между самодостаточными системами все еще слишком “зеленая” (то есть незрелая), и вам следовало бы ее доработать, прежде чем предавать гласности и применять к реальным случаям.

Я думаю, что всю эту проблему Тикопии (и развития сложных обществ в целом) можно увидеть и объяснить более четко иначе, более традиционным способом и без обращения к теории спонтанного отбора в результате конкуренции за власть между самодостаточными системами.

Как вы признаете, более чем сомнительно, что тикопианцы действительно достигли некоторого баланса и устойчивости (стабильной численности населения и стабильной “экономики”). Фактически, после прибытия на остров их население росло, пока не достигло предела, обусловленного пропускной способностью исходных экосистем острова для способа производства продуктов питания, который поначалу был основан на сочетании сельского хозяйства, животноводства и охоты и собирательства. В тот момент они отреагировали так, как обычно реагирует любое общество, достигшее определенного уровня социально-культурного развития: войной, эмиграцией и / или новыми способами производства продуктов питания (интенсифицируя сельское хозяйство, животноводство и рыболовство и постепенно заменяя ими охоту и собирательство). При этом они преодолели первый предел роста населения и продолжали расти, пока снова не достигли пропускной способности островов, на этот раз для рыболовства, сельского хозяйства и животноводства. К тому времени вся поверхность острова уже была бы эксплуатирована, и единственными вариантами были бы война и эмиграция. И если время от времени им приходилось убивать друг друга в войнах или эмигрировать, то это потому, что они не могли поддерживать стабильность численности населения.

Случай с Тикопией не кажется таким уж особым или сильно отличающимся от остальных колонизаций островов Полинезии. В том числе и острова Пасхи (который, по мнению некоторых людей, таких как Даймонд, сильно отличается от случая с Тикопией). Они прибыли на остров, они росли, пока не достигли несущей способности экосистемы для максимальной степени развития методов собирательства, которых могло достичь их общество, а затем они ввязываются в войны и / или отправляются колонизировать следующий остров. Все остальное - второстепенные детали. Если кажется, что некоторые острова сохранились лучше, чем другие (и, действительно, ни один колонизированный остров не сохранился хорошо), то, вероятно, это из-за материальных и объективных факторов (чуждых человеческой воле и совести), таких

как то, что они были более крупными островами или что они были колонизированы позже.⁸

⁸ Даймонд и другие говорят, и, согласно тому, что вы сказали мне в другой раз, вы также, кажется, отчасти думаете, что жители Тикопи достигли демографического баланса и устойчивости сознательно и добровольно, например, решив избавиться от всех своих свиней, регулируя рыболовство или применивая контроль над рождаемостью (включая детоубийство), но я в это не верю. В случае со свиньями мне кажется более вероятным, что в одном из нескольких эпизодов, когда они преодолели пропускную способность острова, они съели всех свиней, не задумываясь об этом, по простой необходимости, и что случайно это привело к повышению доступности продовольствия, потому что таким образом они устранили конкуренцию со свиньями за еду (что, в свою очередь, является ловушкой, которая имеет тенденцию производить больше людей - см. Пункт 19 в этой критике -). Что касается контроля над рождаемостью, то, если они действительно пытались использовать его всерьез, похоже, это сработало не очень хорошо (что неудивительно, учитывая, что они были примитивными людьми без современных контрацептивов), потому что им приходилось избавляться от избытка населения, периодически мигрирующего и / или убивающего друг друга в войнах. Что касается регулирования рыболовства для предотвращения проблем с коллективными действиями (например, трагедии commons), то, даже если бы они попытались это сделать, этого, похоже, было недостаточно для поддержания популяции, которая на самом деле росла, а не была стабильной.

Заключительное замечание

Примите во внимание, что некоторые ошибки или проблемы, упомянутые в вышеприведенных пунктах, являются всего лишь частными примерами более широких ошибок или проблем, которые я нахожу в вашей общей теории и риторике, а не только в этой книге.

Наконец, в библиографии "Антитехнологической революции" есть книга, которой мне не хватает. Это *"Крах сложных обществ"* Джозефа А. Тейнера. Я не знаю, читали ли вы это уже или даже слышали ли когда-нибудь об этом авторе, но, если вы еще не слышали, я думаю, вам стоит это прочитать.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Ультимо Редукто
Критика "Анти-тех революции" Теда Качинского
2018

Перевод <https://www.thetedkarchive.com/library/ultimo-reducto-a-critique-of-ted-kaczynski-s-anti-tech-revolution>
Яндекс переводчик без редактуры

ru.anarchistlibraries.net